

Рабочая группа по развитию Лиссабонской системы (Наименования мест происхождения)

Десятая сессия
Женева, 27 – 31 октября 2014 г.

ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ ПРОЕКТ ОТЧЕТА

подготовлен Секретариатом

1. Рабочая группа по развитию Лиссабонской системы (наименования мест происхождения) (далее именуемая «Рабочая группа») провела свою сессию в Женеве с 27 по 31 октября 2014 г.
2. На сессии присутствовали представители следующих Договаривающихся сторон Лиссабонского соглашения: Алжир, Босния и Герцеговина, Болгария, Конго, Коста-Рика, Чешская Республика, Франция, Грузия, Гаити, Венгрия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Италия, Мексика, Никарагуа, Перу, Португалия, Республика Молдова, Словакия, Того, Тунис (21).
3. Следующие государства были представлены в качестве наблюдателей: Афганистан, Албания, Австралия, Багамские Острова, Бенин, Бурунди, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Коморские острова, Германия, Греция, Ирак, Япония, Иордания, Латвия, Пакистан, Панама, Парагвай, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Южная Африка, Испания, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай (35).
4. В сессии приняли участие в качестве наблюдателей представители следующих международных межправительственных организаций (МПО): Европейский союз (ЕС), Международная ассоциация по вину и виноделию (OIV), Центр международной торговли

¹ Изменения по сравнению с документом LI/WG/DEV/10/7 PROV.2, которые были внесены на основании сообщений, полученных от делегаций и представителей, принявших участие в сессии, отражены в пункте 204.

(ЦМТ), Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС), Всемирная торговая организация (ВТО) (5).

5. В сессии приняли участие в качестве наблюдателей представители следующих международных неправительственных организаций (НПО): Ассоциация европейских владельцев товарных знаков (MARQUES), Бразильская ассоциация интеллектуальной собственности (ABPI), Центр международных исследований в области интеллектуальной собственности (CEIPI), Консорциум общих продовольственных наименований (CCFN), Ассоциация европейских сообществ по товарным знакам (ЕСТА), Международная ассоциация по охране интеллектуальной собственности (AIPPI), Международная федерация поверенных по вопросам интеллектуальной собственности (FICPI), Международная ассоциация товарных знаков (INTA), Организация «Knowledge Ecology International, Inc» (KEI), Организация для международной сети по географическим указаниям (oriGIn) (10).

6. Список участников содержится в приложении II.

ПУНКТ 1 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

7. Сессию открыла заместитель Генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) г-жа Ван Биньин, которая напомнила о мандате Рабочей группы и представила проект повестки дня, содержащийся в документе LI/WG/DEV/10/1 Prov.

ПУНКТ 2 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И ДВУХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

8. Председателем Рабочей группы был единогласно избран г-н Михай Фичор (Мексика), а его заместителями были единогласно избраны г-н Альфредо Рендон Альгара (Мексика) и г-жа Ана Гобечия (Грузия).

9. Функции Секретаря Рабочей группы выполнял г-н Клаус Маттес (ВОИС).

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

10. Рабочая группа приняла проект повестки дня (документ LI/WG/DEV/10/1 Prov.) без изменений.

ПУНКТ 4 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТЧЕТ О ДЕВЯТОЙ СЕССИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО РАЗВИТИЮ ЛИССАБОНСКОЙ СИСТЕМЫ (НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

11. Рабочая группа приняла к сведению информацию об утверждении 17 октября 2014 г. отчета о девятой сессии Рабочей группы, содержащегося в документе LI/WG/DEV/9/8, в соответствии с процедурой, установленной на ее пятой сессии.

ПУНКТ 5 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ЛИССАБОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О НАИМЕНОВАНИЯХ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ

УКАЗАНИЯХ И ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ К ПРОЕКТУ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ЛИССАБОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

12. Обсуждения проходили на основе документов LI/WG/DEV/10/2, LI/WG/DEV/10/3, LI/WG/DEV/10/4 и LI/WG/DEV/10/5.

13. В отношении обсуждения нерешенных вопросов, перечисленных в пункте 5 документа LI/WG/DEV/10/2, Председатель предложил сгруппировать нерешенные вопросы по следующим темам:

Группа А: нерешенные вопросы, касающиеся процедур, связанных с заявками и международной регистрацией;

Группа В: нерешенные вопросы, касающиеся объема охраны;

Группа С: нерешенные вопросы, касающиеся правовых последствий международной регистрации;

Группа D: нерешенные вопросы, касающиеся пошлин и финансирования Лиссабонской системы;

Группа Е: нерешенные вопросы, касающиеся названия и преамбулы проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения.

ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

14. Делегация Грузии подчеркнула то значение, которое имеет для Грузии международная охрана географических указаний и наименований мест происхождения. Делегация также подчеркнула, что те усилия, которые на протяжении последних пяти лет принимала Рабочая группа, воплотились в существенном прогрессе, и в настоящее время проект пересмотренного Лиссабонского соглашения и Инструкции к нему близки к принятию. В этой связи делегация призвала других участников продолжить конструктивный диалог по нерешенным вопросам, которые будут подняты на текущей сессии Рабочей группы. Кроме того, делегация заявила, что она широко поддерживает принятие единого документа для охраны как географических указаний, так и наименований мест происхождения, с тем чтобы Лиссабонская система смогла привлечь к себе большее число участников.

15. Делегация Перу подтвердила свою твердую приверженность принципам и целям Лиссабонского соглашения и указала, что Перу неустанно стремится к расширению использования наименований мест происхождения. Перу придает большое значение охране наименований мест происхождения как инструменту развития, который может внести существенный вклад в повышение жизненного уровня населения многих стран. Международная система регистрации как наименований мест происхождения, так и географических указаний, поможет местным производителям выделиться из общего числа производителей и повысить их конкурентоспособность на мировых рынках. Таким образом, Перу с самого начала поддерживала процесс пересмотра и совершенствования Лиссабонской системы, с тем чтобы сделать ее по возможности привлекательной как для государств, которые являются ее участниками, так и для остальных государств, при сохранении ее основополагающих принципов и целей. В этой связи делегация предупредила Рабочую группу против того, чтобы были сделаны какие-либо отступления в форме положений, которые будут затрагивать или подрывать

характер исключительной охраны, предоставляемой в рамках существующей Лиссабонской системы.

16. Делегация Европейского союза подтвердила свою полную поддержку процесса пересмотра международной системы регистрации в целях охраны наименований мест происхождения, что имеет своей целью сделать Лиссабонскую систему более привлекательной для ее пользователей и перспективных новых участников при сохранении принципов и целей существующего Лиссабонского соглашения. Делегация также подчеркнула значение соответствия проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения и проекта Инструкции положениям Соглашения ТРИПС. В этой связи делегация приветствовала тот существенный прогресс, который был достигнут Рабочей группой в плане совершенствования существующей правовой основы, а также включения положений, предоставляющих возможность присоединения неправительственным организациям.

17. Делегация Франции напомнила о том духе открытости и единства, который сохранялся в Рабочей группе с 2009 г. не только среди 28 Договаривающихся сторон Лиссабонского соглашения, но также между этими Договаривающимися сторонами и делегациями наблюдателей. Она призвала участников принять все возможные меры для достижения консенсуса по возможно большему числу вопросов до Дипломатической конференции.

ГРУППА А: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОЦЕДУР, СВЯЗАННЫХ С ЗАЯВКАМИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИСТРАЦИЕЙ

Имплементационные аспекты статьи 1(xiv)

18. Делегация Перу подтвердила свою обеспокоенность наличием в тексте ссылки на межправительственные организации, поскольку ни национальное законодательство Перу, ни законодательство Андского сообщества не содержит таких упоминаний межправительственных организаций. Таким образом, в случае Перу проблема заключается в том, что страна не может обеспечить охрану наименований мест происхождения и географических указаний, если заявка на международную регистрацию подается межправительственной организацией.

19. Председатель задал вопрос о том, исключает ли законодательство Андского сообщества в том числе заявки, поданные межправительственной организацией от имени бенефициаров.

20. Делегация Перу заявила, что положения законодательства Андского сообщества не могут быть истолкованы каким-либо особым образом одним из государств-членов, таким как Перу, исключительно по своему собственному усмотрению.

21. Председатель сделал вывод о том, что требуется продолжить рассмотрение данного вопроса, и предложил Рабочей группе вернуться к вопросу, связанному с правом подачи заявки в соответствии со статьей 5(2).

Содержание статьи 2(2) и статьи 5(4), связанных с трансграничными географическими районами происхождения.

22. В связи с вопросом о географических указаниях и наименованиях мест происхождения, касающихся трансграничных географических районов, делегация Венгрии подтвердила, что она полностью поддерживает предложение снять квадратные

скобки в тексте статей 2(2) и 5(4), поскольку она убеждена, что странам было бы весьма полезно иметь возможность представлять совместные заявки на регистрацию наименований мест происхождения или географических указаний, касающихся трансграничных географических районов.

23. Делегации Чешской Республики, Европейского союза, Португалии, Республики Молдова и Словакии полностью поддержали предложение снять квадратные скобки в тексте статей 2(2) и 5(4).

24. Делегация Перу попросила предоставить дополнительное время для изучения рассматриваемого вопроса.

25. Ввиду того что подавляющее большинство выступает за снятие квадратных скобок в тексте статей 2(2) и 5(4), Председатель указал, что в качестве предварительного вывода квадратные скобки будут сняты в тексте этих положений.

26. Возвращаясь к обсуждению данного вопроса, Рабочая группа отметила, что делегация Перу сняла свою оговорку, но делегация Алжира высказалась за то, чтобы сохранить скобки в тексте статей 2(2) и 5(4).

27. В заключение Председатель заявил, что квадратные скобки в текстах статей 2(2) и 5(4) будут сохранены.

Вопрос о праве на подачу заявки согласно статье 5(2)

28. Секретариат заявил, что правило 5(4) отражает предложения, выдвинутые на предыдущих двух сессиях Рабочей группы делегацией Соединенных Штатов Америки. Обсуждаемое положение, в частности, будет позволять Договаривающимся сторонам требовать, чтобы для предоставления охраны на их территории географическим указаниям или наименованиям мест происхождения такие географические указания или наименования мест происхождения действительно использовались. Кроме того, Договаривающимся сторонам будет разрешено требовать, чтобы заявки на регистрацию подписывались владельцем или лицом, правомочным использовать наименование места происхождения или географическое указание. В этой связи Секретариат попросил делегацию Соединенных Штатов Америки пояснить данное требование, так как сертифицирующий орган, владеющий сертификационным знаком, не будет иметь права использовать собственно сертификационный знак. Секретариат отметил в этой связи, что используемая в рамках Мадридской системы форма ММ18, касающаяся заявлений о намерениях использования, содержит пояснения на первой странице о том, что заявитель должен указать тот факт, что он является единственным пользователем знака.

29. Делегация Соединенных Штатов Америки заявила, что правило 5(4)(а) показывает, как определенные элементы системы товарных знаков могут быть использованы в Лиссабонской системе. Делегация придерживалась того мнения, что правило 5(4) вводит элементы гибкости и инклюзивности без ущерба для систем географических указаний, которые не требуют их использования. Отвечая на вопрос, поднятый Секретариатом в отношении формулировки заявления о намерениях использования, касающегося сертификационного знака, делегация указала, что процитированный Секретариатом текст из Мадридской формы ММ18 нуждается в некоторой адаптации для сертификационных знаков. Делегация предоставит Секретариату формулировку, которая применяется в соответствии с ее национальным законодательством.

30. Делегации Чешской Республики, Европейского союза, Франции, Венгрии и Италии высказались за то, чтобы правило 5(4) пока оставалось заключенным в скобки.

31. Делегация Австралии поддержала заявление делегации Соединенных Штатов Америки.

32. В свете сделанных заявлений Председатель резюмировал, что правило 5(4) остается заключенным в квадратные скобки. Он особо выделил доводы, приведенные в поддержку правила 5(4), а именно довод о том, что такое положение обеспечит необходимую гибкость, не подрывая системы охраны географических указаний, которые не содержат требований об использовании.

Вопрос о том, должно ли правило 5(3) быть факультативным или обязательным

33. Делегация Республики Молдова придерживалась мнения, что правило 5(3) должно оставаться факультативным, поскольку связь с географической средой должна быть подтверждена Договаривающейся стороной происхождения.

34. Делегация Российской Федерации придерживалась мнения, что основанный на заявлениях метод в отношении правила 5(3), как указано в Комментарии R5.04, должен быть отображен в тексте правила 5(3).

35. Делегация Европейского союза напомнила о том, что согласно соответствующим нормативно-правовым актам ЕС информация о связи между продукцией и ее географическим местом происхождения является важной и поэтому она была объявлена обязательной, для того чтобы можно было определить, были ли соблюдены критерии для получения регистрации наименования места происхождения или географического указания. Поэтому делегация выступила за то, чтобы правило 5(3) носило обязательный характер.

36. Представитель oIGIn предложил принять прагматический подход к данному вопросу. В этой связи он напомнил о том, что в соответствии с общей структурой Лиссабонского соглашения Договаривающиеся стороны могут на различных основаниях отказывать в признании действия международной регистрации на их национальной территории, в частности, если они считают, что наименование места происхождения, для которого испрашивается охрана, не соответствует определению, принятому в соответствии с Лиссабонским соглашением. Таким образом, Договаривающиеся стороны заинтересованы в том, чтобы предоставлять достаточную информацию о характере географических указаний или наименований мест происхождения, для которых испрашивается охрана, с тем чтобы иметь больше шансов получить такую охрану. Правило 5(3) следует рассматривать как возможность для Договаривающихся сторон и национальных производителей добиваться охраны в возможно большем числе Договаривающихся сторон, независимо от того, является ли правило обязательным или факультативным.

37. С учетом сделанных заявлений Председатель резюмировал, что вопрос (xviii) остается нерешенным. Однако в настоящее время рассматриваются три варианта: правило 5(3) будет носить факультативный характер; оно будет носить обязательный характер; или в рамках данного правила должен быть применен подход, основанный на заявлениях, по аналогии с подходом, принятом в случае правила 5(4), как предлагается в комментарии R5.04 в документе LI/WG/DEV/10/5. В этой связи он отметил, что соответствующий текст в комментарии R5.04 будет включен в качестве третьего варианта в правило 5(3) пересмотренного варианта

проекта Инструкции, которая будет представлена на рассмотрение Дипломатической конференции.

Вопрос о включении правила 5(4), позволяющего Договаривающейся стороне требовать заявления о намерении использовать в том, что касается зарегистрированного наименования места происхождения или зарегистрированного географического указания.

38. Председатель заявил, что правило Rule 5(4) уже было рассмотрено в связи с вопросом (iv). Поэтому текст правила 5(4) остается в квадратных скобках.

Вопрос о поощрении прозрачности в соответствии с правилом 5(5)(ii)

39. Делегация Соединенных Штатов Америки подтвердила свою точку зрения, согласно которой в том случае, если в базовом охранном документе в Договаривающейся стороне происхождения содержится заявление о том, что для некоторых элементов охрана не испрашивается, то такое заявление должно также содержаться в качестве обязательного элемента в международной заявке, представленной в соответствии с правилом 5(2) и зарегистрированной в Международном реестре. По мнению делегации, такое требование является необходимым в целях уведомления третьих сторон о надлежащем объеме охраны, которая должна быть обеспечена определенным элементам сложного географического указания. Делегация также отметила, что сноска 2 в статье 11 служит для пояснения того, что родовые обозначения в сложных географических указаниях не должны пользоваться охраной и в других Договаривающихся сторонах. Делегация придерживалась мнения, что для обеспечения прозрачности и справедливости подпункт (ii) правила 5(5) должен носить обязательный характер.

40. Делегация Италии придерживалась мнения о том, что правило 5(5)(ii) должно оставаться факультативным.

41. Делегация Австралии указала, что даже несмотря на то, что Австралия не требует представления такой информации в соответствии с ее национальной системой товарных знаков, делегация придерживалась мнения, что предоставление такой информации повысит прозрачность системы для третьих сторон и пользователей системы в целом. Поэтому делегация разделила точку зрения, высказанную делегацией Соединенных Штатов Америки.

42. Председатель указал, что идея состоит в том, что если в регистрации или другом охранном документе в Договаривающейся стороне происхождения охрана не предоставляется в отношении некоторых элементов наименования места происхождения или географического указания, то такое ограничение охраны на основании определенных условий должно быть указано в заявке, подаваемой в соответствии с правилом 5. В таком случае указание об ограничении охраны будет обязательным, хотя это не означает, что введение таких ограничений охраны для наименований мест происхождения или географических указаний является обязательным в соответствующей юрисдикции. Другими словами, Договаривающиеся стороны сами решают, будет ли предоставляться охрана в отношении тех элементов наименования места происхождения или географического указания, для которых охрана не была предоставлена в Договаривающейся стороне происхождения.

43. Председатель CEIP выразил мнение, что то, как было представлено правило 5(5)(ii), не является полностью корректным, поскольку рассматривается вопрос о том, должно ли заявление в обязательном порядке приводиться в форме заявки при

наличии определенных условий, или же включение такого заявления должно быть оставлено как один из возможных вариантов. Поэтому он предложил изменить формулировку положения, которое будет представлено на рассмотрение Дипломатической конференции, с тем чтобы был сохранен вариант А, в котором будет указываться на обязательное требование приводить такое заявление в определенных случаях, а также вариант В, в соответствии с которым заявление будет оставаться факультативной частью заявки.

44. Секретариат отметил, что остается нерешенным вопрос о том, каким образом Секретариат сможет узнать о том, что исключение из охраны было указано в охранном документе, выданном Договаривающейся стороной происхождения. Копия такого документа не обязательно должна прикладываться к заявлению и, даже если бы его копия прилагалась, оно не всегда может быть составлено на одном из рабочих языков Международного бюро. Вероятно, возможным решением данной проблемы является включение в форму заявки ячейки, в которой Договаривающаяся сторона происхождения должна указать, содержится ли такое исключение из охраны в охранном документе, выданном Договаривающейся стороной происхождения, а также указать точный характер исключения.

45. Председатель напомнил, что Секретариат предлагает сделать обязательным уведомление о том, что в Договаривающейся стороне происхождения охрана не распространялась на некоторые элементы наименования места происхождения или географического указания. Если эти элементы были указаны при предоставлении охраны в Договаривающейся стороне происхождения, то они должны быть сохранены при международной регистрации, однако с тем условием, что Международное бюро не будет обеспечивать их перевод.

46. Делегация Европейского союза заявила, что отдает предпочтение факультативному варианту, согласно которому Договаривающаяся сторона происхождения может сделать поясняющее заявление о том, что некоторые элементы наименования или указания выступают в качестве родовых обозначений. Если эти элементы были обозначены в регистрации или другом охранном документе, выданном наименованию места происхождения или географическому указанию, то Договаривающаяся сторона происхождения заинтересована в том, чтобы указать этот момент при международной регистрации, поскольку это избавит ее от дальнейших проблем. В 1996 г. Европейский союз предоставил охрану 320 наименованиям своих государств-членов, при этом в отношении ряда таких наименований была сделана оговорка, что некоторые входящие в них слова не являются предметом охраны. Например, в случае с наименованием *Camembert de Normandie* («Нормандский камамбер») было указано, что охрана не распространяется на слово *Camembert*. То же самое касается наименования *Gouda* («гауда»): в этом случае за пределами охраны осталось слово *Gouda*. Однако это пояснение используется не всегда, когда речь идет о неохраняемых словах. В частности, понятно, что французское географическое указание *crème fraîche fluide* («жидкая сметана»), имеющее конкретное место происхождения, будет охраняться как единое понятие, несмотря на то что каждое слово в отдельности, т.е. "cream", "fresh" и "fluid", охране не подлежит. Эти слова относятся к общеупотребительной лексике и входят в географическое указание только потому, что для обозначения товара не достаточно использовать одно лишь географическое название. Однако, хотя в наименовании места происхождения *Grana Padano* использование термина *Grana* обусловлено зернистой текстурой соответствующего вида сыра, Европейский суд постановил, что термин *Grana* относится к сыру, который носит название *Grana Padano cheese*, и, следовательно, является предметом охраны, предоставленной наименованию места происхождения *Grana Padano*. Делегация считает целесообразным указывать эти сведения в международной регистрации, что

поможет избежать отказа в случае потенциальных затруднений. Однако было бы нелогично исходить только из того, что если в охранном документе, полученном в Договаривающейся стране происхождения, не указаны какие-либо исключения, то они не будут указаны и в международной регистрации; наоборот, каждый термин, используемый в том или ином наименовании места происхождения или географическом указании, является предметом охраны.

47. Председатель заявил, что требование указывать в международной заявке элементы, которые не подлежат охране, будет применяться только к тем случаям, когда в документе о национальной или региональной регистрации или любом другом документе, на основании которого в Договаривающейся стороне происхождения предоставлена охрана, четко зафиксировано, что тот или иной элемент находится за пределами охраны.

48. Делегация Европейского союза отметила, что если законодательством Договаривающейся стороны происхождения четко установлено, что охрана не распространяется на конкретный термин, являющийся элементом обозначения, то этот факт нужно указать в соответствующей графе. С этим все понятно. Трудность заключается в другом: возможно, делегации удастся более ясно проиллюстрировать ее на примере наименования *Epoisses de Bourgogne* (сыр «бургундский эпуас»), в состав которого входят несколько слов. Можно рассуждать так: поскольку Франция подавала заявку на предоставление охраны наименования *Epoisses de Bourgogne* без специального указания, что слово *Epoisses* может быть исключено из предмета охраны, то охранный режим должен распространяться и на указанное слово. Однако Европейский суд постановил, что необходимо провести всестороннюю оценку под эгидой национального судебного, с тем чтобы установить, охраняется ли термин *Epoisses* или нет. Таким образом, если исходить из этого примера, то Франция подала заявку на международную регистрацию наименования *Epoisses de Bourgogne*, не указав в ней, что само слово *epoisses* не является предметом охраны. Однако это совсем не означает, что термин *epoisses* находится под охраной в Договаривающейся стороне происхождения.

49. По мнению Председателя, факультативное положение так же не решает эту проблему.

50. Делегация Европейского союза еще раз отметила, что отдает предпочтение факультативному варианту. Если Договаривающаяся сторона происхождения не уточняет, что слово находится под охраной, то другая Договаривающаяся сторона может рассматривать это как основание для признания международной регистрации недействительной, либо полностью, либо частично.

51. Подводя итог обсуждению этого пункта, Председатель отметил, что Правило 5(5) будет включать два альтернативных положения. Вариант А, предложенный Секретариатом и получивший поддержку нескольких делегаций, содержит требование указывать в заявке, испрашивается ли охрана отдельных элементов, если соответствующая информация отражена в документе, предоставляющем охрану в Договаривающейся стороне происхождения. Если будет принят вариант А, то заявители получат возможность внести изменения в ранее указанные сведения. Вариант В, за который выступает делегация Европейского союза, предусматривает факультативное заявление.

ГРУППА В: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБЪЕМА ОХРАНЫ

Различные варианты в отношении статьи 11(1)(a) и статьи 11(3)

52. Что касается текста статьи 11(1)(a), то делегация Италии поддержала вариант А с оговоркой, что необходимо снять квадратные скобки вокруг слова «воплощение» и заменить сочетание «незаконное присвоение» словами «ненадлежащее использование». В случае со статьей 11(3) делегация высказалась за вариант С и отвергла вариант D.

53. Делегация Республики Молдова поддержала вариант В в качестве статьи 11(1)(a), который полностью соответствует духу Соглашения ТРИПС. Тем не менее делегация предложила заменить союз «и» союзом «или» в последнем предложении, с тем чтобы текст звучал следующим образом «или может нанести ущерб интересам бенефициаров», в силу того, что интересы бенефициаров могут быть затронуты даже в том случае, если использование, о котором говорится в варианте В, не намекает на связь между товарами и бенефициарами.

54. Делегация Венгрии разделяет мнение делегации Италии относительно положения статьи 11(1)(a). Что касается с статьи 11(3), то делегация предпочла воздержаться от заявления.

55. Делегация Грузии также поддержала вариант А в качестве положения статьи 11(1)(a) и предложила убрать квадратные скобки вокруг слова «воплощение».

56. Делегация Португалии высказалась в пользу варианта А в статье 11(1)(a) и предпочла воздержаться от заявления по статье 11(3).

57. Делегация Франции также поддержала вариант А в статье 11(1)(a) и выступила за снятие квадратных скобок вокруг слова «воплощение». Делегация прокомментировала предложение делегации Италии заменить словосочетание «незаконное присвоение» словами «ненадлежащее использование», отметив, что во французском языке эквивалентом понятия «ненадлежащее использование» является именно понятие «незаконное присвоение». Что касается положения статьи 11(3), то делегация отдает предпочтение варианту А, но не возражает против варианта С, принимая во внимание позиции других делегаций. Вариант D, по ее мнению, выглядит скорее как шаг назад по сравнению с текущей редакцией Лиссабонского соглашения.

58. Делегация Австралии уточнила, что ее предложение, представленное в варианте В статьи 11(1)(a), будет применяться только в отношении другого рода товаров и никак не отразится на содержании пункта (i) статьи 11(1)(a). Смысл варианта В заключается в том, чтобы заменить положения пунктов (ii) и (iii) статьи 11(1)(a), сделав ее понятнее и четче. Делегация также заявила, что приветствует гибкий подход Рабочей группы и ее согласие включить альтернативную формулировку о товарах другого рода в предлагаемый объем охраны, однако было бы удобнее использовать универсальный стандарт, который будет приемлем для всех, а не тот, о котором многие страны ничего не знают. Кроме того, универсальный, приемлемый для всех стандарт имел бы и другие преимущества: он позволил бы пользователям и третьим лицам не обращаться за пояснениями к Договаривающимся сторонам, которые могли сделать заявления об объеме охраны. Делегация убеждена в том, что универсальный подход является возможным и даже предпочтительным для режима исключений.

59. Делегация Швейцарии поддержала вариант А статьи 11(1)(а). Что касается статьи 11(3), то, по ее мнению, варианты В и D существенно ослабят текущий режим охраны согласно Лиссабонскому соглашению.
60. Делегация Республики Корея заявила, что не может поддержать вариант А статьи 11(1)(а), поскольку предлагаемый в нем текст выходит за рамки того уровня охраны, который обеспечивается другими международными соглашениями. Например, Соглашение ТРИПС в статье 23 предусматривает такой высокий уровень охраны только для вин и крепких спиртных напитков.
61. Делегация Европейского союза поддержала вариант А статьи 11(1)(а) с условием, что словосочетание «незаконное присвоение» будет заменено словами «ненадлежащее использование» и будут удалены квадратные скобки вокруг слова «воплощение», как было ранее предложено делегацией Италии. Что касается статьи 11(3), то для делегации предпочтителен вариант А, однако она готова рассмотреть и вариант С в качестве возможной альтернативы. С точки зрения делегации варианты В и D являются неприемлемыми.
62. Делегация Исламской Республики Иран отдает предпочтение варианту А статьи 11(1)(а). Что касается статьи 11(3), то делегация присоединяется к другим ораторам, заявившим, что варианты В и D существенно ослабят принципы и задачи Лиссабонского соглашения. По этой причине делегация поддерживает вариант А статьи 11(3), однако готова рассмотреть вариант С как альтернативное решение.
63. Делегация Соединенных Штатов Америки глубоко обеспокоена тем, что текст статьи 11(1)(а)(i) может запутать или ввести в заблуждение в отсутствие требования, касающегося использования. По мнению делегации, будет крайне сложно заявить о факте вводящего в заблуждение использования или возможной путаницы, если зарегистрированное географическое указание не используется на той или иной территории. Руководствуясь этими соображениями, делегация поддерживает вариант В статьи 11(1)(а), даже несмотря на то, что предпочла бы видеть эту формулировку в статье 11(1)(а)(i). Делегация предпочла не высказывать свою позицию по статье 11(3) в ожидании итогов дискуссии о различных вариантах требования в отношении использования. Учитывая пространную формулировку критериев нарушения, зафиксированных в статье 11(1), делегация предложила добавить в сноску №2 к статье 11 второе предложение, которое будет звучать следующим образом: «Для цели ясности требование отказа или признания недействительности товарного знака или факт нарушения в Договаривающихся сторонах статьи 11 не могут быть основаны на претензии к компоненту родового характера». Если в отношении географических указаний используются размытые критерии нарушения, то необходимо уменьшить последствия применением пространных терминов «имитация» или «воплощение», поскольку, по мнению делегации, нельзя говорить о нарушении географического указания в случае использования одного компонента данного указания, который имеет характер родового на территории соответствующей Договаривающейся стороны.
64. Представитель oIGIn напомнил, что задача Международного реестра географических указаний и наименований мест происхождения будет состоять в том, чтобы предоставить производителям и частному сектору в целом правовую определенность. В этой связи представитель отметил, что все союзы производителей в мире страдают главным образом от незаконного присвоения и что регистрация наименований или географических указаний в каждой стране, куда будут поставляться товары, представляет собой крайне сложную и дорогостоящую процедуру. Что касается статьи 11(3) и потребности в большей гибкости, которая повысит интерес государств к данной системе, то, по мнению представителя организации, эта политика должна иметь

свои рамки и не быть губительной для других задач разрабатываемого документа, в частности правовой определенности и предсказуемости, на которые вправе рассчитывать союзы производителей. Что касается концепции «несовместимость», используемой в вариантах А - D статьи 11(3), то, по мнению представителя, в системе товарных знаков такая реальия отсутствует. Система товарных знаков могла бы обеспечить не менее высокий уровень охраны и географическим указаниям, если в нее будут внесены некоторые коррективы. В свете сказанного выше представитель предложил удалить из текста любые ссылки на совместимость и несовместимость.

65. Представитель INTA заявила, что формулировка варианта А статьи 11(1)(а) вызывает у нее обеспокоенность, в частности использование таких слов, как «незаконное присвоение», «имитация» или «воплощение». Смысл этих понятий не определен, поэтому данные формулировки только затрудняют понимание взаимосвязи товарных знаков и географических указаний. Вариант В, утверждает представитель, напротив, представляет собой шаг в верном направлении, призванный сделать формулировку более общей. Однако с учетом того, что представитель не уверена в том, что положения варианта В приемлемы для всех ситуаций, предлагается внести дополнительные изменения в данный текст. В частности, не достаточно просто скопировать положение статьи 16.3 Соглашения ТРИПС и рассчитывать на то, что оно будет применимо ко всем ситуациям. В случае с товарными знаками существуют как авторитетные и широко известные географические указания, так и менее популярные. Этот факт будет отражаться на объеме охраны. В свете сказанного было предложено привести текст варианта В в полное соответствие с классическими концепциями права в области товарных знаков, например ввести понятие «вероятность смешения» и специальный режим охраны для популярных товарных знаков. Что касается статьи 11(3), то представитель INTA заявила о своем предпочтении варианта D. Представитель также поддержала предложение делегации Соединенных Штатов Америки в отношении сноски 2 к статье 11.

66. Подводя итог состоявшемуся обсуждению, Председатель сообщил, что в тексте статьи 11(1)(а) останутся варианты А и В. Что касается варианта А, то по просьбе нескольких делегаций сочетание «незаконное присвоение» будет заменено словами «ненадлежащее использование», а вокруг слова «воплощение» будут сняты квадратные скобки. Некоторые делегации выразили обеспокоенность использованием этих понятий. Вариант В статьи 11(1)(а) также получил поддержку, хотя ряд делегаций и призывают продолжить совершенствовать данный текст. В отношении статьи 11(3) Председатель констатировал, что вариант В не получил поддержку делегаций.

67. Делегация Австралии заявила, что пока не готова озвучить свою позицию по статье 11(3), однако отметила, что склоняется именно к варианту В.

68. Делегация Перу по-прежнему оставляет за собой право высказать позицию в отношении термина «воплощение» и просит сохранить квадратные скобки вокруг этого слова.

69. В свете сказанного выше делегация Перу отметила, что ей необходимо провести внутренние консультации и обсудить различные варианты статьи 11(1)(а). Однако уже сейчас понятно, что Перу не поддержит ни одну из формулировок, где будет содержаться ссылка на концепцию «воплощение», в силу того что данная концепция не используется ни в законодательстве Андского сообщества, ни в правовой системе Перу.

70. Подводя итог состоявшемуся обсуждению, Председатель сообщил, что одни делегации поддержали вариант А, а другие – вариант В статьи 11(1)(а). Было отмечено, что Председатель с должным вниманием отнесся ко всем замечаниям о расплывчатости

терминов «незаконное присвоение», «имитация» и «воплощение», использованных в варианте А. В пересмотренном варианте текста будут сняты скобки вокруг слова «воплощение». Председатель отметил, что все замечания делегации Перу приняты к сведению и что его заключение по варианту А может измениться, если делегация Перу впоследствии поддержит данный вариант. Что касается статьи 11(3), то варианты А - D пока остаются в тексте, особенно в свете того, что ряд делегаций не выразили свою позицию по этому пункту. Было также указано, что делегации, назвавшие варианты В и D неприемлемыми, открыто заявили о своем предпочтении варианта А, сообщив при этом о своей готовности обсуждать вариант С. Далее Председатель напомнил, что в статью 11(3) были внесены редакционные изменения. В сноску 2 статьи 11 будет добавлено второе предложение, сформулированное делегацией Соединенных Штатов Америки. Текст сноски 2 останется в скобках.

71. Представитель oGIn пояснил, что его предложение отказаться от упоминания термина «совместимость» в вариантах А - D статьи 11(3) должно рассматриваться вместе с другим предложением ограничить гибкость возможностей Договаривающихся сторон в плане уровня охраны, направленным на обеспечение большей правовой определенности.

72. Делегация Соединенных Штатов Америки полагает, что отказ от условия «совместимости» в рамках данного текста логичен, поскольку предоставляет большую гибкость Договаривающимся сторонам в этой области.

73. Председатель заявил, что измененный текст варианта А статьи 11(3) будет сформулирован так: «Любое государство или любая межправительственная организация может при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении объявить, что оно/она, вместо охраны, предусмотренной в пункте (1)(a)(iii), предоставляет зарегистрированному наименованию места происхождения или зарегистрированному географическому указанию охрану против любого его использования в отношении товаров не того же рода, как те, к которым применяется наименование места происхождения или географическое указание, если такое использование указывало бы или намекало бы на связь между этими товарами и бенефициарами и может нанести ущерб интересам бенефициаров». Соответствующие изменения будут внесены в формулировки вариантов В - D.

Вопрос о проекте согласованного заявления, содержащемся в сноске 1 к статье 11, и о положениях, касающихся того же вопроса

74. Делегация Перу подчеркнула, что статья 11 является основополагающим для проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения и лежит в основе задач, преследуемых Лиссабонским соглашением. В этой связи делегация повторила свою позицию о том, что необходимо удалиться сноску 1 из проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения. В дополнение к тем аспектам, на которые делегация ссылалась ранее, она полагает, что текст сноски 1 избыточен в свете статьи 6. Кроме того, возможность, указанная в ссылке, не предусмотрена в законодательстве Андского сообщества, и поскольку ее не было в оригинальном тексте Лиссабонском соглашении, ее появление не может не отразиться на эффективности Лиссабонской системы. Далее делегация Перу напомнила, что Республика Перу ратифицировала Лиссабонское соглашение, руководствуясь твердым намерением обеспечить исключительную охрану наименований мест происхождения и строгие меры по охране наименований на территории других Договаривающихся сторон. По мнению делегации, формулировка сноски 1 отразится на правовой определенности, на которую вправе рассчитывать стороны Соглашения. Просьба делегации удалить сноску 1 относится также ко всем

соответствующим положениям проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения и Инструкции.

75. Делегация Чили напомнила, что ее страна всегда выступала за включение в итоговый проект статьи 11 положения сноски 1, которое первоначально предлагалось в качестве самостоятельного положения проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения, но впоследствии было вынесено в сноску и заключено в квадратные скобки. Порядок действий, который предусматривает эта сноска, имеет большое значение для Чили с торговой и экономической точки зрения. Кроме того, как было указано Секретариатом на седьмой сессии Рабочей группы, члены Лиссабонского союза знакомы с практикой, отраженной в сноске 1. Данная практика уже использовалась в рамках Лиссабонской системы и имела фактическое и правовое значение не только для членов Союза, но и для всех членов ВОИС. Предлагаемый в сноске 1 проект согласованного заявления призван отразить существующую практику, обеспечив тем самым правовую определенность для всех государств ВОИС. С учетом всего сказанного выше делегация обращается с просьбой сохранить в тексте статьи 11 проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения сноску 1.

76. Делегация Италии полагает, что отказ от сноски 1 в статье 11 проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения не означает, что практика, применявшаяся в прошлом в рамках Лиссабонского соглашения, не может быть продолжена в рамках пересмотренного документа. Делегация напомнила, что в Соглашении ТРИПС есть положения, касающиеся данного вопроса.

77. Завершая эту дискуссию, Председатель принял решение сохранить текст сноски 1 статьи 11 в квадратных скобках.

Содержание статьи 12, касающейся охраны против приобретения родового характера

78. Делегация Франции выразила мнение, что Рабочая группа должна вернуться к идее самого Лиссабонского соглашения. Делегация выступает за простые формулировки и предлагает удалить все «заскобленные» сочетания. Текст в скобках в конце положения ничего не добавляет к предшествующей фразе.

79. Председатель заявил, что делегация Франции предлагает оставить следующий текст: «С учетом положений настоящего Акта зарегистрированные наименования мест происхождения и зарегистрированные географические указания не могут становиться родовыми, до тех пор пока наименование места происхождения или географическое указание охраняется в Договаривающейся стороне происхождения».

80. Делегация Соединенных Штатов Америки опасается, что при выполнении статьи 12 возникнут серьезные проблемы. В частности, делегация утверждает, что возможно внезапное появление на той или иной территории давно неиспользуемого иностранного географического указания, что нанесет огромный ущерб развивающейся национальной промышленности. Делегация сравнивает эти неиспользуемые наименования мест происхождения или географические указания с «подводными патентами», объясняя, что суть «подводной» практики заключается в том, что патентные заявки не публикуются в течение долгого времени, однако становятся основанием для оспаривания прав в случае, если кто-то начал коммерциализацию аналогичного изобретения в соответствующей области. Делегация заявила, что если в рамках национальной системы будет отсутствовать требование об использовании и защите, то местные отрасли едва ли будут знать, что владелец иностранного географического указания заявил свое право на приоритет, и могут начать использовать такое иностранное географическое указание в качестве родового термина. Спустя много лет

владелец иностранного географического указания может «дать о себе знать» и потребовать административного взыскания, которое может вылиться в то, что правительство конкретной страны должно будет своими руками «перекрыть кислород» отечественной промышленности. Таким образом, делегация утверждает, что статья 12 может привести к исключительно сложной ситуации, но этого можно избежать, если ввести требование для владельцев географических указаний защищать собственные имущественные права, если они хотят обеспечить их охрану. В любом случае, поскольку делегациям предложено выразить свои предпочтения в отношении формулировки статьи 12, делегация США выступает за текст в квадратных скобках – «не могут рассматриваться как ставшие». Кроме того, делегация полагает, что необходимо сохранить в скобках сочетание «наименование, представляющее собой» и «указание, представляющее собой», а также формулировку последнего предложения – «и требования национального или регионального законодательства в соответствующей Договаривающейся стороне в отношении использования, поддержания и продления выполняются».

81. Делегация Чешской Республики, Грузии, Италии, Португалии и Республики Молдовы поддержали формулировку, предложенную делегацией Франции.

82. Делегации Австралии и Республики Корея поддержали дополнение к статье 12, предложенное делегацией Соединенных Штатов Америки на предыдущей сессии Рабочей группы, которое гласит: «и требования национального или регионального законодательства в соответствующей Договаривающейся стороне в отношении использования, поддержания и продления выполняются».

83. Делегация Европейского союза заявила, что с момента принятия решения о том, что наименование или указание подлежит охране в качестве наименования места происхождения или географического указания, утрачиваются основания для того, чтобы рассматривать соответствующий термин как родовой. Говорить о том, что данный термин приобрел родовой характер в Договаривающейся стороне происхождения, можно будет только в том случае, если охраняемое наименование или указание перестанет пользоваться охраной в Договаривающейся стороне происхождения по какой бы то ни было причине.

84. Представитель CEIP1 попросил делегацию Соединенных Штатов Америки пояснить аналогию с «подводными» патентными заявками, поскольку данное сравнение осталось для него туманным. Неопубликованные патентные заявки называются «подводными», в силу того что они не получили статус «полноценных». Однако рассматриваемый вопрос касается зарегистрированных наименований мест происхождения и географических указаний, которые являются полноценными и внесены в Международный реестр. Представитель также просил пояснить, почему предлагается сохранить выражения «наименование, представляющее собой» и «указание, представляющее собой».

85. Секретариат сделал ссылку на комментарий 12.05 в документе LI/WG/DEV/10/4, где объясняется, что фразы «наименование, представляющее собой» и «указание, представляющее собой» были заключены в квадратные скобки по просьбе делегаций на предыдущей сессии. Делегации, выступившие за сохранение этих формулировок в тексте, утверждают, что данные сочетания содержат ссылку на фактическое использование наименований и указаний. Другими словами, используется не само наименование места происхождения или географическое указание, а термин, который представляет собой наименование места происхождения или географическое указание. Далее Секретариат отметил, что в указанном комментарии также упомянута статья 6 текущего Лиссабонского соглашения, в котором не используется термин «наименование места происхождения», а только термин «наименование».

86. Председатель заявил, что различие в терминах в данном контексте имеет аналогию с законодательством в области товарных знаков, которое различает знаки и товарные знаки. Другими словами, термин «знак» сравним с наименованием или указанием, представляющим собой наименование места происхождения или географическое указание, а термин «товарный знак» аналогичен самому наименованию места происхождения или географическому указанию.

87. Делегация Соединенных Штатов Америки пояснила аналогию с «подводными патентами»; по ее словам, если Договаривающаяся сторона не информирует отечественных производителей о наличии наименования места происхождения или географического указания, зарегистрированного и указанного в рамках Лиссабонской системы, а какие-либо дисциплинарные меры со стороны собственного или иностранного правительства или компетентного органа Договаривающейся стороны происхождения до сих пор отсутствовали, то отечественные производители просто не будут в курсе, что данное наименование или указание, представляющее собой наименование места происхождения или географическое указание, находятся под охраной в той или иной стране. Следовательно, они имеют все основания полагать, что наименование или указание может быть свободно использовано для собственных целей на внутреннем рынке. Эта ситуация может даже оставаться незамеченной в течение многих лет, до тех пор пока не появится владелец иностранного географического указания и не предъявит иск или не обратится к иностранному правительству с просьбой предъявить иск в отношении данных национальных производителей. Условия использования и поддержания будут иметь важнейшее значение для того, чтобы предотвратить такое развитие событий. Что касается вопроса об использовании выражений «наименование, представляющее собой» или «указание, представляющее собой», то делегация разделяет мнение Председателя о том, что в данном случае можно провести параллель с понятиями «знак» – «товарный знак».

88. В заключение Председатель заявил, что по итогам состоявшегося обсуждения пересмотренный текст статьи 12 будет сформулирован следующим образом: «С учетом положений настоящего Акта зарегистрированные наименования мест происхождения и зарегистрированные географические указания не могут [становиться [рассматриваться как ставшие] родовыми до тех пор, пока [наименование, представляющее собой] наименование места происхождения или [указание, представляющее собой] географическое указание, охраняется в Договаривающейся стороне происхождения [и требования национального или регионального законодательства в соответствующей Договаривающейся стороне в отношении использования, поддержания и продления выполняются]. Название данного положения будет сформулировано так: «Охрана против того, чтобы стать родовым». В соответствующей сноске будут удалены слова «иметь родовой характер».

Содержание статьи 13(1), касающейся гарантий в отношении прав в связи с более ранними товарными знаками

89. Делегация Франции выразила поддержку варианту А, который, по ее мнению, обеспечивает баланс законных интересов владельца товарного знака и интересов владельцев прав на то или иное наименование места происхождения или географическое указание. Что касается двух альтернативных формулировок в квадратных скобках в варианте А, то делегация не имеет особых предпочтений в отношении какого-либо варианта, отмечая при этом, что, возможно, формулировка «учитывая» лучше отражает важные аспекты.

90. Делегация Италии также поддержала вариант А, который, с ее точки зрения является разумным компромиссом охраны интересов наименований мест происхождения, географических указаний и товарных знаков. Делегация отдает предпочтение формулировке «учитывая».
91. Делегация Венгрии также поддерживает вариант А и формулировку «учитывая», которая выглядит более гибко, чем строгое сочетание «при условии, что».
92. Делегация Чешской Республики, Исламской Республики Иран и Португалии также поддержали вариант А и высказались за отказ от формулировок «при условии, что» и «учитываются».
93. Делегация Соединенных Штатов Америки поддерживает вариант В, который, по ее мнению, единственный способен в полной мере обеспечить уважение национального суверенитета, а также международного прецедента ВТО в отношении конфликта товарного знака и географического указания. Вариант А устанавливает новые международные нормы в том, что касается порядка разрешения Договаривающимися сторонами указанного конфликта. Это опасно еще и потому, что вариант А не достаточно четко отражает существующую, принятую в мире практику охраны прав приоритета в соответствии с Соглашением ТРИПС и докладом Группы экспертов ВТО о конфликте товарных знаков и географических указаний. В данном случае статья 24.5 Соглашения ТРИПС не применяется. Следовательно, положения, в которых использованы формулировки статьи 24.5, дают неверный ориентир для потенциальных Договаривающихся сторон в отношении выполнения и самого Соглашения ТРИПС, и пересмотренного Лиссабонского соглашения. Кроме того, в варианте А элементы статьи 17 Соглашения ТРИПС используются несколько сумбурно. Новые международные нормы, разрешающие сосуществование двух коллидирующих обозначений на одном рынке для одних и тех же продуктов, неоправданно ущемляют национальный суверенитет потенциальных Договаривающихся сторон. Учитывая, что практика сосуществования является не столько правилом, сколько исключением, делегация полагает, что практика сосуществования, закреплённая в виде правила, и ее специальное включение в международное соглашение лишает Договаривающиеся стороны возможности самостоятельно определять, каким образом регулировать ситуацию на собственном рынке, не вызывая замешательства у потребителя, которое неизбежно при наличии двух коллидирующих обозначений одних и тех же предлагаемых товаров. Делегация считает, что если Договаривающиеся стороны не возражают против того, чтобы вводить потребителей в заблуждение с помощью иностранного географического указания, имеющего преимущество над ранее зарегистрированным национальным товарным знаком, то они, разумеется, вольны сделать это, однако подобное решение должно быть принято в рамках национального законодательства, а не быть продиктовано пересмотренным Лиссабонским соглашением.
94. Делегация Австралии также поддержала вариант В, повторив, что даже если практика сосуществования позднее заявленного географического указания с ранее оформленным товарным знаком и возможна, она никоим образом не должна носить характер базового принципа. В этой связи делегация напомнила, что согласно статье 17 Соглашения ТРИПС, в такое происходит, то необходимо учитывать законные интересы владельца ранее оформленного товарного знака и третьих лиц. Экспертная группа ВТО, на которую ссылалась делегация Соединенных Штатов Америки, подтвердила, что статья 24.5 Соглашения ТРИПС не является основанием для ограничения прав на товарный знак, предоставленных на основании статьи 16 Соглашения ТРИПС. Как отмечается в пункте 7.625 доклада Комиссии: «В этой связи Группа экспертов постановляет, что согласно статье 16.1 Соглашения ТРИПС государства-члены должны предоставить владельцам товарного знака право охраны от таких видов использования,

включая использования в качестве географического указания. [...] Статья 24.5 Соглашения ТРИПС в данном случае не применяется и не является основанием для ограничения этого права». Что касается приемлемости статьи 17 Соглашения ТРИПС, то делегация отметила, что предметом дискуссии Рабочей группы является система международной подачи заявок, а это не та же тема, которую рассматривала Группа ВТО. Группа обсуждала обстоятельства и регулирующие положения, применяемые в Европейском союзе. В этой связи, учитывая международный контекст, в котором обстоятельства и порядок регулирования могут значительно различаться, весьма спорным выглядит утверждение, что выводы экспертов ВТО применимы. Вариант В не исключает возможность сосуществования ранее зарегистрированного географического указания и более позднего товарного знака, гарантируя при этом надлежащее соблюдение прав ранее оформленного товарного знака.

95. Делегация Европейского Союза поддержала вариант А. Делегация заявила, что она не понимает, каким образом содержание варианта А может рассматриваться как нарушение национального суверенитета, поскольку пересмотренное Лиссабонское соглашение будет международным договором, к которому государства будут вправе присоединиться или не присоединяться. Кроме того, предлагаемая формулировка варианта А не лишает Договаривающиеся стороны права отказаться от применения принципа сосуществования. Другими словами, предлагаемый текст все еще позволяет Договаривающейся стороне отказаться от охраны наименования места происхождения или географического указания, вступающего в противоречие с ранее существовавшим товарным знаком. Что касается текста в квадратных скобках в варианте А, то в интересах упрощения текста и обеспечения гибкости делегация могла бы поддержать использование слова «учитывая» вместо выражения «при условии, что», а также удаление слова «учитываются».

96. Делегация Перу напомнила, что ее национальное законодательство не допускает признания права на товарный знак или права на его использование только на основании факта использования. Делегация заявила, что в предварительном порядке она поддерживает вариант В, но просит пояснить значение выражения «обусловлена правами».

97. Делегация Чили заявила о своем предпочтении варианта В, который основан на положениях Соглашения ТРИПС, устанавливает принцип присвоения права в порядке очередности обращения в качестве общего правила и предусматривает использование принципа сосуществование в порядке исключения.

98. Делегация Республики Корея также поддержала вариант В, заявив, что, как ей представляется, он соответствует требованиям Соглашения ТРИПС. Формулировки варианта А слишком субъективны и нечетки с точки зрения определения того, какие формы использования знака являются дезориентирующими.

99. Представитель INTA поддержала вариант В, заявив, что она разделяет позиции делегаций Соединенных Штатов Америки, Австралии и Республики Корея. Представитель поддержала принцип присвоения права в порядке очередности обращения как общий принцип, регулирующий отношения между товарными знаками и географическими указаниями, выступив в связи с этим против любого допущения общего правила сосуществования. Кроме того, она отметила, что, согласно ее пониманию, в докладе Группы экспертов ВТО, на который ссылались другие делегации, положение о наличии в Соглашении ТРИПС общего правила сосуществования было отвергнуто, хотя установленный в Европейском Союзе конкретный режим, предусматривающий сосуществование, был признан соответствующим Соглашению ТРИПС. Она еще раз заявила об озабоченности INTA по поводу второй части текста

варианта А и предложила удалить весь текст, начинающийся со слова «учитывая». Упоминание законных прав бенефициаров в ситуации, когда решается вопрос о дальнейшем существовании права на более ранний товарный знак, неправомерно. То же самое касается упоминания дезориентирующего использования.

100. Представитель oGiIn заявил о своем предпочтении варианта А. Он отметил, что на практике во многих случаях, когда географическое указание вступало в противоречие с ранее существовавшим товарным знаком, возможность сосуществования оказывалась полезным решением. Далее представитель напомнил, что, согласно нормам действующего Лиссабонского соглашения, Договаривающиеся стороны вправе отказывать в охране географического указания или наименования места происхождения ввиду наличия права на существовавший ранее товарный знак. Учитывая это обстоятельство, очевидно, что принятие варианта А не будет означать признания существования как общего правила.

101. Представитель MARQUES отметила, что сосуществование географических указаний и товарных знаков – это отнюдь не новая идея для членов ее организации. Она выразила надежду на то, что опасения, высказанные делегацией Соединенных Штатов Америки относительно статьи 13(1), не относятся также к статье 11(3) в ее формулировке, принятой на данной сессии.

102. Председатель заявил в заключение, что, хотя имело место полезное дополнительное прояснение позиций, как вариант А, так и вариант В будут сохранены в тексте. Говоря о варианте А, он отметил, что помещенные в квадратных скобках слова «при условии, что» и «учитываются» будут удалены. Вариант В останется без изменений. Он также сослался на комментарий 13.03, гласящий: «Фраза в начале статьи 13(1), гласящая «Без ущерба для статей 15 и 19», уточняет, что статья 13(1) будет применяться только в том случае, если и когда Договаривающаяся сторона не представляет заявления об отказе на основании существования более раннего товарного знака или до тех пор, пока она не признает недействительным действие международной регистрации на основании более раннего товарного знака».

Вопросы относительно того, следует ли оставлять статью 13(2) - (4) и следует ли в связи с этим вносить последующие поправки в статью 17(2) и в сноску 4

103. Делегация Перу подтвердила свою позицию по статьям 13(2) и 17(2) в связи с вопросом о сосуществовании.

104. Делегация Чили предложила сохранить все положения, относящиеся к сноске 1 к статье 11, в тексте, который будет вынесен на предстоящую Дипломатическую конференцию.

105. Делегация Республики Молдова заявила о своей согласии с формулировками статей 13(2) - (4), которые в интересах обеспечения транспарентности следует сохранить в проекте пересмотренного Лиссабонского соглашения. Однако делегация выразила сомнение в том, достаточно ли точно предлагаемая формулировка статьи 13(2) отражает требование статьи 23(3) Соглашения ТРИПС о том, что публика не должна вводиться в заблуждение.

106. Делегации Чешской Республики, Италии и Мексики выразили мнение, что статья 13(2) не является существенной и в связи с этим предложили удалить ее из текста.

107. Делегация Европейского Союза отметила, что считает текущую формулировку статьи 13(2) приемлемой, но, принимая во внимание проблемы, которые это положение может создать для некоторых делегаций, заявила, что она могла бы поддержать предложение об удалении статьи 13(2).

108. Председатель отметил, что удаление статьи 13(2) будет означать, что Договаривающиеся стороны в состоянии решать проблему коллидирующих наименований мест происхождения и географических указаний в рамках их собственных правовых систем и в соответствии с их международными обязательствами.

109. Делегация Италии выступила за удаление квадратных скобок из статей 13(2) - (4), поскольку текущая статья 13(2) будет удалена, а нумерация последующих пунктов соответствующим образом изменена.

110. Председатель заявил в заключение, что Рабочая группа приняла согласованное решение об удалении статьи 13(2) и сохранении статей 13(3) и (4) в проекте пересмотренного Лиссабонского соглашения без использования квадратных скобок.

Содержание статьи 17, касающейся необходимости периода поэтапного прекращения

111. Секретариат сослался на комментарии, содержащиеся в документе LI/WG/DEV/10/4, в частности, на комментарий 17.01, в котором указано, что хотя статья 17(1) представляет собой положение, основанное на статье 5(б) действующего Лиссабонского соглашения, она вносит в нее важные изменения. В статье 17(1) говорится, в частности, что это положение не будет применимым в отношении использования на основании любых прав, гарантируемых положениями статьи 13. Соответственно, статья 17(1) не будет применяться в отношении преждепользования, основанного на использовании ранее существовавшего товарного знака или иного права, гарантируемого статьей 13. Однако в отношении иных видов преждепользования, в частности, использования в качестве родового термина до международной регистрации наименования места происхождения или географического указания, статья 17(1) позволяет каждой Договаривающейся стороне установить переходный период для поэтапного прекращения такого использования, если она решит не делать заявления об отказе на основании такого преждепользования. Вопрос, который был поставлен перед Рабочей группой, состоит в том, необходима ли такая норма. Секретариат также отметил исключение, упоминаемое в сноске 2 к статье 11: если Договаривающаяся сторона происхождения допускает сосуществование охраняемого наименования места происхождения или географического указания и использования определенных элементов такого наименования места происхождения или географического указания в общеупотребительном смысле, другие Договаривающиеся стороны также будут вправе применять такое исключение. На предыдущих сессиях Рабочей группы в этой связи приводились, например, такие примеры, как «Camembert» – название, используемое во Франции в качестве родового названия сыра конкретного вида наряду с охраняемым наименованием места происхождения «Camembert de Normandie». Наконец, Секретариат сослался на сноску 3 к статье 12, в которой значение термина «родовой» объясняется на основании положений статьи 24.6 Соглашения ТРИПС.

112. Делегация Австралии заявила, что статья 17(2) идет слишком далеко и слишком детально для Международного реестра. Вопросы, касающиеся нарушения более раннего права, а также действий обладателя более раннего права и любых договоренностей между частными сторонами должны быть предметом национального законодательства. Соответственно, статью 17(2) следует удалить полностью или по крайней мере дать ее в квадратных скобках.

113. Председатель отметил, что нерешенный вопрос, упоминаемый в пункте (xvi), не связан со статьей 17(2).

114. Представитель CEIPi заявил, что выражение «использования согласно ранее приобретенному праву», фигурирующее в статье 17(2), должно звучать «использования согласно ранее приобретенному праву на товарный знак или иному ранее приобретенному праву». Говоря о тексте статьи 17(1)(a) на французском языке, он выразил сомнения по поводу возможности считать слово «garantie» имеющим то же значение, что и слово «safeguarded», используемое в тексте на английском языке.

115. Делегация Соединенных Штатов Америки поддержала предложение делегации Австралии об удалении статьи 17 и выразила озабоченность по поводу текста пересмотренного Лиссабонского соглашения, который мог бы создать впечатление, что Договаривающиеся стороны смогут обеспечивать охрану знака, являющегося родовым термином на их рынке. Статья 17 создает неверное впечатление по поводу того, что будет являться законным предметом охраны в системах регистрации географических указаний. Делегация заявила, далее, что изменение статуса родовых терминов в случаях, когда потребители не считают такие термины обозначениями источника или происхождения товаров, не будет соответствовать принципам системы интеллектуальной собственности.

116. Делегация Венгрии заявила, что более раннее использование термина на территории Договаривающейся стороны не обязательно означает, что такой термин имеет родовой характер на ее территории. Кроме того, по условиям пересмотренного Лиссабонского соглашения, как и по условиям действующего Лиссабонского соглашения, Договаривающаяся сторона будет вправе отказаться признать последствия новой международной регистрации на том основании, что наименование места происхождения или географическое указание содержит термин, имеющий родовой характер на ее территории.

117. Делегации Чешской Республики, Европейского Союза, Грузии, Венгрии, Италии, Португалии и Швейцарии подчеркнули значение статьи 17(1) и предложили снять квадратные скобки.

118. Делегация Австралии еще раз заявила, что статья 17(1) имеет слишком нормативный и директивный характер и не является необходимой. Географические указания и товарные знаки касаются будущего использования и имеют исключительный характер. Более того, начиная с даты охраны правообладатель вправе не допускать использования охраняемого термина другими лицами, кроме случаев, когда такой термин уже находится под охраной или в отношении его использования действуют какие-то исключения. Ввиду того, что речь идет о праве не допускать использование термина другими лицами, в международном договоре нет необходимости предусматривать необязательный период поэтапного прекращения. Этот вопрос должен решаться правообладателем и не рассматриваться столь детально в международном договоре. Делегация заявила, что она не видит никакого смысла в сохранении в тексте договора такой факультативной нормы.

119. Председатель заявил в заключение, что статья 17(1) останется в квадратных скобках, а статья 17(2) будет доработана для отражения результатов обсуждения статьи 13 и будет дана без квадратных скобок.

120. Делегация Перу высказала оговорку в отношении статьи 17(2).

121. Секретариат сослался на комментарии 17.05 и 17.06 и отметил, что статья 17(2) будет важна для Договаривающихся сторон, национальное законодательство которых допускает сосуществование двух прав. Договаривающиеся стороны, не допускающие такого сосуществования, могут просто отказываться признавать последствия более позднего права, установив порядок, согласно которому любое более раннее право, гарантируемое статьей 13, имеет преимущественную силу, или делая заявление об отказе в международной регистрации. Другими словами, если Перу применяет принцип присвоения права в порядке очередности обращения, норма, предусмотренная в статье 17(2), просто не будет применяться.

122. Представитель CEIPi задал вопрос о том, какими будут последствия удаления статьи 17(1), и смогут ли Договаривающиеся стороны все еще предусматривать процедуру поэтапного прекращения или же они будут лишены этого права. Представитель выразил мнение о том, что Договаривающиеся стороны все еще будут вправе предусматривать такую процедуру поэтапного прекращения, но добавил, что сохранение статьи 17(1) в тексте все же дает определенные преимущества. Правило 14(2) предусматривает ограничение продолжительности такого периода поэтапного прекращения. Кроме того, правила 14(1) и (3) предусматривают порядок, согласно которому Договаривающаяся сторона, которая ввела период поэтапного прекращения в отношении конкретного преждепользования, должна уведомить Международное бюро о продолжительности и иных параметрах периода поэтапного прекращения, с тем, чтобы эти параметры могли быть отражены в Международном реестре и сообщены компетентному органу Договаривающейся стороны происхождения, бенефициарам и, при необходимости, иным заинтересованным сторонам.

123. Делегация Перу отметила, что после дополнительного рассмотрения вопроса она может снять свою оговорку в отношении статьи 17(2).

ГРУППА С: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ИНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИСТРАЦИЙ

Вопрос о том, следует ли оставить статью 9(1) и следует ли перенести статью 9(2) в статью 6

124. Делегация Соединенных Штатов Америки заявила, что, как указано в комментарии 9.01 и в пункте 145 Отчета о девятой сессии Рабочей группы, текущий проект текста статьи 9 был формулирован по образцу статьи 1 Соглашения ТРИПС, а также Мадридского протокола и Женевского акта Гаагского соглашения, для того, чтобы показать, какие последствия международная регистрация должна иметь на территории Договаривающейся стороны в соответствии с пересмотренным Лиссабонским соглашением. Делегация заявила, что, по ее мнению, в интересах большей свободы действий было бы предпочтительнее придерживаться текста статьи 4 Мадридского протокола и статьи 14 Женевского акта Гаагского соглашения более точно. По мнению делегации, статья 9 имеет иную мотивацию, чем статья 10, и статью 9 следует сохранить в проекте пересмотренного Лиссабонского соглашения, поскольку она имеет ключевое значение для его текста.

125. Делегация Европейского Союза заявила, что, по ее мнению, ввиду наличия статьи 2 и статьи 11 статья 9(1) является излишней. Кроме того, статья 10 предусматривает, что «Каждая Договаривающаяся сторона вольна выбирать тип законодательства, согласно которому она обеспечивает охрану, предусмотренную в настоящем Акте». В любом случае, если будет решено сохранить статью 9(1), делегация настоятельно рекомендовала бы удалить ее последнюю часть, гласящую: «при условии, что это

законодательство рассматривает зарегистрированные наименования мест происхождения как зарегистрированные географические указания», поскольку это выражение может пониматься неоднозначно и давать повод к различным толкованиям.

126. Делегация Австралии поддержала заявление делегации Соединенных Штатов Америки.

127. Председатель предложил, учитывая прозвучавшие заявления, удалить квадратные скобки из статьи 9 и последнюю фразу этой статьи, начинающуюся со слов «при условии, что».

128. Делегация Франции выразила мнение о том, что статью 9(2) лучше перенести в статью 6, чтобы объединить все положения, касающиеся международной регистрации. Кроме того, делегация предложила упростить статью 9(2)(а) путем удаления последней части этого подпункта.

129. Делегации Европейского Союза и Мексики согласились с предложением о переносе статьи 9(2) в статью 6.

130. Представитель CEIPi поддержал предложение о переносе статьи 9(2) в статью 6 и упрощении текста статьи 9(2)(а) в порядке, предложенном делегацией Франции.

131. После некоторого дополнительного обсуждения Председатель отметил, что, судя по всему, достигнут консенсус в отношении переноса положения статьи 9(2) в статью 6(5) и изложения статьи 9(2)(а) таким образом, чтобы это положение имело следующую редакцию: «С учетом подпункта (b), зарегистрированное наименование места происхождения или географическое указание в каждой Договаривающейся стороне, которая не отказала в предоставлении охраны в соответствии со статьей 15 или которая направила в Международное бюро уведомление о предоставлении охраны в соответствии со статьей 18, пользуется охраной с даты международной регистрации».

Вопрос о том, должна ли статья 10(2), рассматриваемая совместно со статьей 15(2), упоминать любую другую или более широкую охрану

132. Председатель предложил Рабочей группе использовать выражение «любую иную», поскольку оно имеет более общий смысл, чем «более широкую».

133. Представитель CEIPi отметил, что если следовать предложению Председателя, в комментариях должно быть ясно указано, что слова «любую иную» охрану не следует понимать как означающие менее широкую охрану. Он добавил, что в случае принятия этой поправки квадратные скобки в статьях 10(2), 15(2) и 19(4) можно будет удалить.

134. Председатель указал, что упоминание «любой иной» охраны просто не может пониматься как обеспечивающей уровень охраны, не отвечающий основным требованиям пересмотренного Лиссабонского соглашения, поскольку статья 10(2) должна читаться с учетом статьи 10(1), в которой определено говорится, что Договаривающиеся стороны обязаны соблюдать «основные требования настоящего Акта». Кроме того, статья 9(1) требует от Договаривающихся сторон охраны зарегистрированных наименований мест происхождения и географических указаний «в соответствии с положениями настоящего Акта», и при этом, согласно статье 10(1), каждая Договаривающаяся сторона вправе выбирать форму правовой охраны.

135. Председатель заявил в заключение, что слова «любой иной» сохраняются в тексте статьи 10(2), и что в статьи 15(2) и 19(4) и в комментарии следует внести вытекающие из этого изменения.

Содержание статьи 16(2), касающейся переговоров после отказа

136. Делегация Соединенных Штатов Америки повторила свою просьбу, внесенную на предыдущей сессии Рабочей группы, об удалении статьи 16(2). Эта норма затушевывает разницу между торговыми переговорами, которые обычно ведут правительства, и решениями в отношении частных имущественных прав, принимаемыми на основании национального законодательства. Лиссабонская система – это регистрационная система, а не торговое соглашение. Независимо от использования выражения «когда это уместно», делегация заявила, что, по ее мнению, статья 16(2) будет создавать впечатление, что правительство Договаривающейся стороны происхождения может иметь право вмешиваться в рассмотрение апелляций, подаваемых против решений об отказе в регистрации географических указаний, принимаемых ведомствами, проводящими экспертизу, на основании национального законодательства другой Договаривающейся стороны, предлагая соответствующей Договаривающейся стороне проведение переговоров.

137. Представитель INTA еще раз повторила свою позицию, изложенную ее организацией на предыдущих сессиях Рабочей группы, и согласилась с мнением делегации Соединенных Штатов Америки о необходимости удаления статьи 16(2). Не ставя под сомнение тот факт, что страны всегда могут провести переговоры в рамках общих норм международного публичного права, она согласилась с тем, что статья 16(2) может быть неверно истолкована, поскольку возможны многие ситуации, когда проведение переговоров по поводу отказа в регистрации неправомерно, особенно в случаях, когда отказ был связан с наличием более ранних прав частных сторон на товарные знаки. Судьба таких прав не должна зависеть от исхода переговоров между Договаривающимися сторонами.

138. Делегация Австралии также поддержала предложение об удалении статьи 16(2). Было бы неправильным предусматривать в договоре по вопросам интеллектуальной собственности, заключаемом в XXI веке, право государств предлагать проведение переговоров в отношении частных имущественных прав.

139. Председатель заявил в заключение, что текст статьи 16(2) не нашел поддержки. Он отметил, однако, что в этой связи стоило бы упомянуть два момента. Статья 16(2) начинается со слов «когда это уместно», назначение которых – устранить опасения по поводу ситуаций, когда государство могло бы вмешиваться в юридические споры частных сторон. Вместе с тем, отказ в регистрации может также быть основан на иных мотивах – например, на необходимости обеспечения общественного порядка на территории соответствующей Договаривающейся стороны. Далее, как следует из Протокола Дипломатической конференции 1958 г., действующее Лиссабонское соглашение не запрещает Договаривающимся сторонам вступать в переговоры. В этой связи статья 16(2) могла бы рассматриваться как сохранение этого подхода в пересмотренном Лиссабонском соглашении. Удаление статьи 16(2) не будет означать, что этот подход не может применяться и далее. Другими словами, Договаривающейся стороны по-прежнему смогут предлагать друг другу ведение переговоров.

140. Делегация Европейского Союза согласилась с мнением Председателя о том, что возможны случаи, когда отказ в регистрации не связан с существованием более ранних прав. Например, в связи с отказом, который дается на основании правила 5(3), возможность предлагать переговоры в отношении такого отказа могла бы быть вполне

правомерной, и вполне возможно, что такие переговоры могут привести к пересмотру решения отказавшей Договаривающейся стороны. Однако ведение таких переговоров не зависит от положений статьи 16(2).

141. Учитывая сделанные заявления, делегация Соединенных Штатов Америки предложила изменить текст статьи 16(2) таким образом, чтобы он требовал от Договаривающихся сторон предусматривать право заинтересованных сторон обжаловать или оспаривать любой отказ Договаривающейся стороны без навязывания формы, в которой должно осуществляться такое обжалование или оспаривание, или решений о том, кто имеет право выступать стороной в таких процессуальных действиях.

142. Председатель отметил, что в статье 15(5) уже описаны средства правовой защиты, которые должны быть предусмотрены на случай отказа. Он спросил, не может ли удаление последней части статьи 16(2) развеять опасения делегации Соединенных Штатов Америки. Удаление упоминания заинтересованных сторон сделает понятным, что статья 16(2) касается переговоров, которые могли бы иметь место между Договаривающимися сторонами. Процесс обжалования решения об отказе имеет место между ведомством Договаривающейся стороны и заинтересованной стороной, интересы которой затрагиваются таким отказом.

143. Представитель oGIn выразил мнение о том, что предоставление Договаривающимся сторонам возможности проведения консультаций и переговоров по вопросу об отзыве отказа могло бы представлять большой практический интерес, особенно в случаях, когда отказ не был основан на ранее существовавшем праве.

144. Представитель CEIPi отметил, что, по его мнению, отсутствие статьи 16(2) не помешает проведению подобных переговоров. В связи с этим статья 16(2) не имеет существенного характера и может даже давать повод к неверной интерпретации. В любом случае, если это положение будет сохранено, выражение «когда это уместно» не должно переводиться на французский язык словами «Le cas échéant», как это имеет место в настоящее время.

145. Председатель заявил, что возможны два варианта действий. Первый вариант – удалить статью 16(2), исходя из того понимания, что это не повлияет на возможность Договаривающихся сторон вступать в переговоры. Таким образом, мог бы быть сохранен подход, применяемый в рамках действующего Лиссабонского соглашения. Такое понимание могло бы быть отражено в комментариях. Второй вариант – сохранить статью 16(2), но удалить последнюю часть этого пункта и добавить слова о том, что это положение не ограничивает действия статьи 15(5). Если будет избран второй вариант, французский текст необходимо будет изменить в соответствии с предложением представителя CEIPi.

146. Делегации Чешской Республики, Европейского Союза, Италии и Республики Молдова, а также представитель ABPI заявили, что они предпочитают сохранить статью 16(2) с учетом предложенной Председателем поправки.

147. Делегации Австралии, Чили и Соединенных Штатов Америки выступили за удаление статьи 16(2) по основаниям, изложенным Председателем.

148. Председатель указал, что, хотя в выработке текста статьи 16(2) был достигнут прогресс, Рабочей группе все еще необходимо рассмотреть два описанных им варианта текста. Соответственно, данное положение будет сохранено и помещено в квадратные скобки.

Вопрос о том, следует ли установить в статье 19(1) исчерпывающий или неисчерпывающий перечень оснований для признания недействительности

149. Представитель CEIPi сослался на комментарий 19.02 в отношении статьи 19(2) и отметил, что статьи 5(2) и (3) предусматривают три сценария решения вопроса о том, кто имеет право подать заявку. Согласно первому сценарию, заявка подается компетентным органом либо от имени бенефициаров, либо от имени юридического лица, упоминаемого в статье 5(2)(ii). Согласно второму сценарию, заявка подается самими бенефициарами. Согласно третьему сценарию, заявка подается юридическим лицом, упоминаемым в статье 5(2)(ii). Согласно статье 19(2), бенефициары должны иметь возможность защиты своих прав в случае признания регистрации недействительной при всех трех сценариях, включая ситуацию, когда заявка была подана юридическим лицом, упоминаемым в статье 5(2)(ii). Юридическое лицо, упоминаемое в статье 5(2)(ii), должно иметь такую возможность только при первом и третьем сценарии. Статья 19(2) не требует предоставления такой возможности компетентному органу ни в одном из трех сценариев.

150. Говоря о статье 19(1), делегация Европейского Союза выразила свое предпочтение в пользу варианта В. Делегация заявила, что, по ее мнению, в интересах ясности и правовой определенности, после того, как охрана была предоставлена, оспаривание ее предоставления в любой момент времени на основании неисчерпывающего перечня оснований должно быть невозможным. Признание регистрации недействительной должно быть возможно только на основании ясных, объективных и заранее определенных критериев. Вариант А неприемлем, поскольку он оставляет лазейку для использования самых различных возможных оснований признания недействительности. Сноска 5 содержит неисчерпывающий перечень возможных оснований признания регистрации недействительной, включая некоторые основания, которые вызывают вопросы. Например, в пункте (vii) сноски 5 упоминаются «мотивы, основанные на том, что термин приобрел родовой характер», что неприемлемо как основание для признания недействительности. В этой связи делегация сослалась на обсуждение содержания статьи 12 Рабочей группой. Ссылка на родовой характер термина может использоваться как основание для отказа, если термин имел родовой характер уже до международной регистрации, но термин не может приобрести родовой характер после нее. Кроме того, пункт (ii) сноски 5, в котором говорится о «мотивах, основанных на родовом характере до международной регистрации», может быть принят только в том случае, если такой мотив приводится в течение конкретно установленного срока.

151. Говоря о статье 19(2), делегация Европейского Союза подчеркнула, что, применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения, право на использование географического указания или наименования места происхождения зависит не от того, кто именно подает заявку на регистрацию, а от того, кто производит продукт, являющийся объектом географического указания или наименования места происхождения в месте, находящемся в пределах географического района происхождения. Такие производители признаются бенефициарами, о которых идет речь в статьях 5(2) и (3), а также в статье 19(2). Любое лицо, приобретающее производственное предприятие у такого производителя или создающее свое собственное предприятие для производства продукта, являющегося предметом географического указания или наименования места происхождения, в пределах географического района происхождения, предусмотренного спецификацией продукта, признается бенефициаром.

152. Делегация Италии заявила о своем предпочтении варианта В. Говоря о статье 19(2), делегация заявила, что, по ее мнению, термин «бенефициары» должен пониматься в смысле, установленном статьей 1(xvii).
153. Делегация Ирана (Исламская Республика) высказалась в пользу варианта А, заявив при этом, что после выступлений делегаций Европейского Союза и Италии она могла бы также согласиться на вариант В, при условии, что в качестве возможных оснований признания регистрации недействительной будет также указана необходимость «соблюдения нравственности и обеспечения общественного порядка».
154. Делегация Чили еще раз заявила о своем предпочтении варианта А и предложила добавить в него слова «в соответствии с внутренним законодательством».
155. Делегация Австралии заявила, что вариант А желателен с точки зрения обеспечения прозрачности и общественных интересов. Административные решения иногда принимаются без использования всей доступной информации и, более того, обстоятельства со временем могут меняться. Делегация заявила, что, по ее мнению, перечень оснований, содержащийся в варианте В, более ограничен, чем набор оснований, которые предусматриваются многими режимами охраны географических указаний *sui generis*. Кроме того, вариант В лишит возможности присоединения к пересмотренному Лиссабонскому соглашению страны, в которых охрана географических указаний обеспечивается в рамках режимов охраны товарных знаков. Далее делегация выразила мнение о том, что статья 19(2) должна снимать некоторые из опасений, высказывавшихся делегациями в отношении варианта А.
156. Делегация Швейцарии еще раз заявила, что она предпочитает вариант В.
157. Представитель INTA выступила в поддержку варианта А. Делать на основании отсутствия административных норм вывод о том, что постоянную охрану следует обеспечивать даже в тех случаях, когда условия предоставления такой охраны не соблюдаются, было бы чрезмерным. Компетентный орган мог не иметь в течение годового периода необходимой информации или ресурсов для комплексного анализа вопроса о целесообразности обеспечения охраны конкретного географического указания или наименования места происхождения. Кроме того, должна предусматриваться возможность исправления ситуации в случаях предоставления неверной информации. В некоторых странах отсутствие возможности для такого исправления ситуации может даже создавать основания для постановки вопросов о нарушении конституции. Говоря о формулировке варианта В, представитель рекомендовала удалить фразу, начинающуюся со слов «когда охрана, предоставленная». Наличие окончательного решения суда – это лишь процедурное требование, необходимое для регистрации признания недействительности в ВОИС.
158. Представитель *oriGIn* выразил свое предпочтение варианта В исходя из соображений обеспечения правовой определенности и прозрачности в интересах компаний, которым необходимо планировать свое производство и инвестиции, а также в интересах обеспечения соответствующего уровня правовой охраны.
159. Делегация Коста-Рики заявила о своем предпочтении варианта А и поддержала предложение делегации Чили.
160. Делегация Франции заявила о своем предпочтении варианта В, считая его достаточно широким для урегулирования большинства срочных и проблемных ситуаций.

161. Делегация Соединенных Штатов Америки поддержала вариант А, заявив, что, по ее мнению, ограничение возможностей признания регистрации недействительной может в принципе вызвать вопросы нарушения конституционных прав в ее стране и, возможно, также во многих других странах. В Соединенных Штатах действуют законы, подзаконные акты и принципы, которые обстоятельно проверены в судебной практике на предмет обеспечения надлежащего баланса прав и интересов в системе интеллектуальной собственности страны. Ликвидация возможности признания частных имущественных прав недействительными на территории Соединенных Штатов ограничит способность страны регулировать поведение коммерческих субъектов в порядке, предусмотренном ее законами. В случае мошенничества, недобросовестных действий, ошибок и недостаточности информации возможность признания регистрации недействительной совершенно правомерна и даже необходима для защиты общественных интересов. Категории оснований для признания регистрации недействительной могут быть определены в общем виде. Хорошим примером могла бы, возможно, служить статья бquinquies Парижской конвенции. Отвечая на высказанные замечания в отношении пользователей, которые должны иметь возможность планировать свои действия на экспортных рынках, а также пользователей, которым необходима правовая определенность, делегация заявила, что это относится и к владельцам товарных знаков. Владельцы товарных знаков и географических указаний имеют множество сходных интересов.

162. Представитель CEIPi отметил, что, хотя правовой определенности необходимо добиваться во всех возможных случаях, при этом следует проявлять осторожность, чтобы не нарушались конституционные права. Он добавил, что вопросы нарушения конституционного права могут возникнуть во многих странах, то есть не только в странах, в которых географические указания охраняются в рамках режима охраны товарных знаков. Было бы более осмотрительным следовать подходу, предусмотренному вариантом А, хотя и с определенными встроенными защитными механизмами, предложенными делегацией Соединенных Штатов Америки. Еще одна возможность – это исправление варианта А путем добавления в него фразы, имеющей тот смысл, что предусмотренные основания признания недействительности не должны противоречить положениям пересмотренного Лиссабонского соглашения.

163. Председатель отметил, что имеется ряд вопросов охраны интеллектуальной собственности, в связи с которыми применяются различные основания для отказа и основания для признания недействительности. Например, патентная заявка может быть отклонена в связи с невыполнением формальных требований, но такое невыполнение не является основанием для признания ее недействительной. И наоборот, согласно законодательству Европейского Союза о товарных знаках, недобросовестность заявителя является основанием для признания регистрации недействительной, но не основанием для отказа в регистрации. В подобных случаях имеется перечень оснований для отказа в регистрации и перечень оснований для признания ее недействительности, и оба эти перечня являются исчерпывающими. Однако ни действующее Лиссабонское соглашение, ни проект пересмотренного Лиссабонского соглашения не содержат исчерпывающего перечня оснований для отказа в регистрации. Таким образом, использование исчерпывающего перечня оснований для признания регистрации недействительной в ситуации, когда исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации использоваться не будет, может быть логически непоследовательным. Кроме того, вариант В никогда не будет предусматривать средств правовой защиты на случай, например, ошибок или недобросовестных действий.

164. Делегация Европейского Союза заявила, что такая непоследовательность легко объяснима. Статья 15 проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения предусматривает годичный период, в течение которого компетентные органы вправе

отказать в предоставлении охраны. Можно предполагать, что в течение этого годового периода имеет место широкое обсуждение и, возможно, переговоры, прежде чем принимается решение о том, отказаться ли в предоставлении охраны. В этой связи может приводиться любое основание для отказа: например, необходимость обеспечения общественного порядка, нравственных норм, родовой характер наименования или ранее существовавшие права. Однако если после предоставления охраны может начинаться неопределенный по времени период, в течение которого регистрация может быть признана недействительной в любой момент на любом основании, это будет подрывать правовую определенность. Другими словами, в обычных условиях, после того, как предоставление охраны признается приемлемым, должен действовать ограниченный перечень оснований для признания регистрации недействительной. По мнению делегации, использование годового периода должно предотвращать случаи недостаточности информации или недобросовестных действий, но при необходимости эти вопросы могут решаться в соответствии с формулировками статьи 19. По мнению делегации, можно считать, что пункт (ii) варианта В, гласящий «когда соблюдение определения наименования места происхождения или географического указания в Договариваемой стороне происхождения более не обеспечивается» соответствует ситуации, когда Договариваемая сторона была введена в заблуждение в связи с недостаточностью предоставленной заявителем информации.

165. Представитель oriGIn напомнил, что oriGIn всегда считала необходимым существование исчерпывающего перечня оснований для отказа и исчерпывающего перечня оснований для признания недействительности. Родовой характер наименования не может приводиться в качестве основания для признания недействительности позднее, поскольку это будет означать нарушение статьи 12. Отвечая на аргументы о необходимости средств правовой защиты от мошенничества или недобросовестных действий, представитель заявил, что, по его мнению, государства-члены должны предполагать, что признание географического указания или наименования места происхождения недействительным в случаях мошенничества или недобросовестных действий будет отвечать интересам Договариваемой стороны происхождения.

166. Делегация Республики Молдова заявила, что, хотя она выступает за установление исчерпывающего перечня, создать такой перечень будет невозможно ввиду различий в основаниях признания недействительности, предусмотренных национальным законодательством разных стран. В Республике Молдова зарегистрированное географическое указание может быть признано недействительным, если оно было зарегистрировано по ошибке – например, в связи с тем, что в момент предоставления охраны эксперт не знал о существовании определенных обстоятельств. Такая ошибка может быть исправлена путем применения процедуры признания недействительности. Говоря о варианте А, делегация отметила, что пункт (vii) сноски 5 следует удалить, как это предлагалось сделать с учетом положений статьи 12.

167. Председатель заявил в заключение, что оба варианта статьи 19(1) будут сохранены в тексте. Были внесены предложения о доработке текста варианта А. Статья 19(2) останется без изменений. Обсуждение содержания статьи 19 было полезным и заложило перспективную основу для разрешения данного вопроса в ходе дипломатической конференции.

ГРУППА D: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОШЛИН И
ФИНАНСИРОВАНИЯ ЛИССАБОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Статьи 7(3), 8(3), 24(3)(vi) и относящиеся к ним положения, касающиеся возможного установления пошлин за поддержание; возможное сохранение положений действующего Лиссабонского соглашения, касающихся взносов членов Лиссабонского союза

168. Делегация Мексики еще раз заявила о своей поддержке Лиссабонской системы, которая будет самодостаточной в финансовом отношении. Делегация заявила, что в связи с этим она выступает за введение как пошлин за поддержание, предусмотренных статьей 7(3), так и индивидуальных пошлин, предусмотренных статьей 7(5).

169. Делегация Франции отметила, что рассматриваемые вопросы касаются бюджетного баланса будущей Лиссабонской системы, то есть баланса доходов и расходов Лиссабонского союза, действующего на основании пересмотренного Лиссабонского соглашения. Делегация заявила, что, по ее мнению, введение пошлины за поддержание будет противоречить принципам системы охраны географических указаний и наименований мест происхождения, которые, в частности, нашли воплощение в нормах действующего Лиссабонского соглашения, предусматривающего охрану, не имеющую ограничений во времени. Кроме того, требование об уплате пошлины за поддержание на разовой основе приведет к росту правовой неопределенности. В связи с этим делегация выступила против введения пошлин за поддержание. Говоря о возможных взносах государств-членов Лиссабонского союза, делегация отметила, что соответствующие положения недостаточно ясны в том, что касается путей их реализации, и снижают привлекательность Лиссабонской системы. В связи с этим делегация заявила, что пока не готова занять определенную позицию в отношении данных норм.

170. Делегация Италии повторила, что она возражает против возможного введения пошлин за поддержание, заявив, что, по ее мнению, введение слишком большого числа пошлин будет представлять собой серьезный отход от положений действующей Лиссабонской системы. Говоря о положениях действующего Лиссабонского соглашения, касающихся взносов государств-членов Лиссабонского союза, делегация отметила, что проблема финансового дефицита Лиссабонской системы – это бюджетная проблема, которая может быть решена в будущем за счет присоединения новых стран и подачи большего числа международных регистрационных заявок. Делегация предложила оставить право обсуждения данного вопроса за Дипломатической конференцией.

171. Делегации Чешской Республики, Европейского Союза, Венгрии и Португалии поддержали заявления делегаций Франции и Италии. Кроме того, делегация Европейского Союза пояснила, что, хотя она предлагала сохранить положения действующего Лиссабонского соглашения о взносах государств-членов Лиссабонского союза, это, разумеется, является вопросом исключительной компетенции этих государств-членов.

172. Делегация Швейцарии еще раз высказала свои возражения против введения пошлин за поддержание, поскольку такое введение может привести к нарушению фундаментальных принципов охраны, принятых в действующей Лиссабонской системе. Введение таких пошлин и работа по их сбору могут привести к неоправданному усложнению системы и обернуться дополнительными административными затратами. Например, уже сам сбор таких пошлин за поддержание приведет к росту затрат на функционирование Лиссабонской системы. В связи со вступительными замечаниями Секретариата делегация заявила, что, по ее мнению, число заявок, подаваемых в

рамках пересмотренного Лиссабонского соглашения, не снизится до нуля вскоре после его принятия. Поскольку к соглашению будут постепенно присоединяться новые страны, можно скорее ожидать устойчивого притока новых заявок на протяжении многих предстоящих лет. Говоря о статье 24(3)(vi), делегация заявила, что, по ее мнению, занимать какую-то позицию по вопросу о будущем финансировании Лиссабонской системы преждевременно, поскольку это можно делать осмысленным образом только тогда, когда пересмотренное Лиссабонское соглашение необходимо будет осуществлять на практике.

173. Делегация Соединенных Штатов Америки привела данные о бюджете и финансировании Мадридской системы, содержащиеся в документе LI/WG/DEV/10/4. В этой связи делегация заявила, что она провела некоторый дополнительный анализ и хотела бы поделиться его результатами с членами Рабочей группы, поскольку имеющиеся данные демонстрируют различия в уровне действующих пошлин между Мадридской и Лиссабонской системами. Применение калькулятора пошлин Мадридской системы показало, что стоимость регистрации сертификационного или коллективного знака с указанием 19 государств-членов Мадридской системы, также являющихся государствами-членами Лиссабонской системы, составит 4606 шв. франков, а стоимость продления регистрации в отношении тех же 19 государств-членов каждые десять лет составит 4674 шв. франков. В состав этих сумм входит базовая пошлина Мадридской системы, составляющая 653 шв. франка, дополнительная пошлина в 100 шв. франков по 11 из 19 государств-членов, не подавших заявление об индивидуальной пошлине, и индивидуальные пошлины по остальным восьми государствам-членам. Соответственно, предложение Генерального директора о повышении базовой пошлины за регистрацию в рамках Лиссабонской системы с 500 до 1000 шв. франков соответствует пошлине, которая намного ниже сопоставимой суммы, взимаемой в рамках Мадридской системы, тем более, что упомянутые цифры относятся только к 19 государствам-членам. В этой связи делегация заявила, что, по ее мнению, базовую пошлину за подачу заявки в рамках Лиссабонской системы необходимо будет установить намного выше предлагаемых 1000 шв. франков. Альтернативным решением было бы сделать обязательной пошлину за поддержание, предусмотренную статьей 7(3), с тем, чтобы содействовать покрытию затрат на функционирование Лиссабонской системы. Индивидуальные пошлины сами по себе не могут обеспечить финансирование системы. Делегация добавила, что было бы предпочтительным ввести пошлину за поддержание немедленно, не дожидаясь будущего решения Ассамблеи. Это позволит сразу создать соответствующий источник поступлений. Кроме того, обязательность пошлины за поддержание также позволит снять опасения делегации по поводу возможности выработать надлежащий механизм, обязывающий Договаривающиеся стороны вносить пошлины за поддержание при определенных условиях, если это будет происходить на разовой основе, как это следует из предлагаемого текста в его нынешнем виде. Делегация выразила мнение, что скорректированный вариант статьи 7(3) мог бы в этой связи быть изложен в следующей редакции: «Ассамблее следует установить пошлину, подлежащую уплате за поддержание каждой международной регистрации, уровень которой должен определяться степенью, в которой поступлений из источников, указанных в статьях 24(3)(i) и 24(3)(iii) - (iv), недостаточно для покрытия расходов Специального союза». Делегация заявила, что обязательная пошлина за поддержание, которая предусматривалась бы статьей 7(3), предпочтительнее системы взносов, предлагаемой в статье 24(3)(vi), поскольку она не уверена, что взносы, Договаривающихся сторон, упоминаемых в статье 24(3)(vi), будет достаточно для надлежащего покрытия любого дефицита бюджета. Говоря о значительном сохраняющемся и растущем дефиците бюджета действующей Лиссабонской системы, делегация отметила, что взносы, предусмотренные в статье 11 действующего Лиссабонского соглашения, предназначенные для покрытия дефицита, на практике никогда не вносились Договаривающимися сторонами – по-видимому, потому, что в

отсутствие механизма, обязывающего Договаривающиеся стороны совершать такие взносы при определенных условиях, у них не было достаточной мотивации для их внесения.

174. Делегация Республики Корея поддержала предложение делегации Соединенных Штатов Америки, заявив, что, по ее мнению, для решения проблемы хронического финансового дефицита Лиссабонской системы действующую систему пошлин необходимо усовершенствовать. Для обеспечения надежной финансовой базы Лиссабонской системы необходимо ввести пошлину за поддержание.

175. Делегация Грузии заявила, что она не поддерживает введения пошлин за поддержание, упоминаемой в статье 7(3), поскольку это будет означать значительный отход от принципов действующей Лиссабонской системы.

176. Делегация Чили заявила, что, по ее мнению, введение пошлин за поддержание, предусмотренных в статье 7(3), было бы конструктивной альтернативой борьбе за урегулирование бюджетного дефицита. Делегация предложила ввести порядок, при котором уплата пошлин за поддержание не зависела бы от наличия или отсутствия дефицита. Они должны взиматься в соответствии с теми же принципами, которые применяются в других международных регистрационных системах, административные функции которых выполняет ВОИС, таких как Мадридская система и Договор о патентной кооперации.

177. Делегация Австралии поддержала замечания, высказанные делегациями Соединенных Штатов Америки, Республики Корея и Чили в отношении введения пошлины за поддержание.

178. Делегация Республики Молдова заявила, что она выступает против введения пошлины за поддержание, предлагаемой в статье 7(3), поскольку охрана, предоставляемая в рамках действующей Лиссабонской системы, основана на принципе неопределенности срока обеспечения охраны. Вместе с тем, делегация указала, что, учитывая текущий бюджетный дефицит Лиссабонской системы, она готова рассматривать вопрос о повышении пошлин за международную регистрацию.

179. Делегация Япония выразила мнение о том, что принципы построения Лиссабонской системы должны обеспечивать ее устойчивое функционирование, особенно с учетом ее предлагаемого распространения на географические указания. Делегация выразила мнение о том, что введение пошлин за поддержание могло бы стать одним из способов урегулирования существующего финансового дефицита, и в этой связи еще раз отметила важность устойчивого функционирования Лиссабонского союза за счет пошлин, которые союз будет зарабатывать сам.

180. Представитель oIGIn напомнил, что бенефициары географических указаний и наименований мест происхождения – это часто небольшие предприятия в развитых и развивающихся странах, имеющие ограниченные финансовые ресурсы. Он просил Рабочую группу учитывать это обстоятельство, прежде чем принимать какое-то решение относительно применимых пошлин. Далее он предложил национальным компетентным органам взаимодействовать с бенефициарами во избежание повторного взыскания пошлин.

181. Делегация Болгарии заявила, что, по ее мнению, уделять внимание вопросам покрытия затрат по обеспечению работы Лиссабонской системы, возможно, преждевременно. Она заявила, что, по ее мнению, со временем Международному бюро необходимо будет провести предварительный анализ затрат и результатов, который

покажет, при каких условиях функционирование Лиссабонской системы обходится слишком дорого, и позволит определить число регистраций, при котором система достигает уровня самофинансирования. Такой анализ должен также показать, потребуются ли пошлины за поддержание. Делегация заявила, что, при всем ее сочувствии к тем малым национальным производителям, которые используют и будут использовать географические указания и наименования мест происхождения для продвижения своей продукции на рынке, она убеждена, что не менее 20-25% регистраций, оформляемых в рамках действующей Лиссабонской системы, касаются наименований мест происхождения, которые не используются или не были коммерциализированы. Делегация заявила, что, поскольку наименования мест происхождения и географические указания имеют и коммерческую цель, так как они будут использоваться для содействия сбыту конкретной продукции из определенных географических районов, сами пользователи Лиссабонской системы должны брать на себя определенные дополнительные финансовые обязательства, имеющие целью обеспечение ее функционирования. В этой связи делегация выразила мнение о том, что при обсуждении не следует уделять столь большое внимание вопросам величины финансового дефицита Лиссабонского союза, поскольку этот вопрос не решается самим международным договором: его решение зависит от числа стран и заявителей, активно использующих возможности Лиссабонской системы.

182. Председатель напомнил, что подавляющая часть текущего дефицита вызвана затратами, связанными с происходящим пересмотром Лиссабонской системы, а не деятельностью Международного бюро, связанной с ведением Международного реестра. Делегациям следует иметь это в виду в своих расчетах, касающихся будущей устойчивости Лиссабонской системы, поскольку эти затраты не потребуются в будущем, по завершении процесса пересмотра системы. Далее Председатель напомнил, что одна из главных целей процесса пересмотра – увеличение числа членов Лиссабонской системы, которое позволит ей стать поистине глобальной системой. Хотя Секретариат верно указал, что существует естественный предел числа географических указаний и наименований мест происхождения, которые могут быть зарегистрированы, в настоящее время в рамках Лиссабонской системы действует только примерно 840 международных регистраций; между тем, по данным исследования, упоминаемого в предложении по вопросам пошлин, подготовленном Международным бюро для Ассамблеи Лиссабонского союза, число географических указаний во всем мире составляет 10.000. Таким образом, имеется потенциал роста. Далее Председатель отметил, что если возможное введение пошлин за поддержание не будет связано с бюджетными соображениями, введение таких пошлин будет представлять собой системную трансформацию, которая вызовет резкое противодействие нынешних членов Лиссабонской системы. Другие варианты покрытия расходов Лиссабонской системы, которые могли бы быть рассмотрены – это повышение пошлины за регистрацию или введение специальных взносов государств-членов Лиссабонского союза, хотя последний вариант встречает меньшую поддержку Рабочей группы. Что касается предлагаемого возобновления практики взносов Договаривающихся сторон, о которой говорится в статье 24(3)(vi) проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения, Председатель заявил, что, по его мнению, те, кто ожидает значительного роста числа международных регистраций, не должны бояться сохранения такого положения в тексте, поскольку в случае такого роста необходимости в его применении не возникнет. Кроме того, если число членов вырастет, специальные взносы будут распределяться между большим числом Договаривающихся сторон. Соответственно, Председатель призвал делегации стремиться к выработке гибкой системы принципов, которая позволит Договаривающимся сторонам решать будущие вопросы финансирования Лиссабонской системы, не ограничивая при этом свободу их действий.

183. Делегация Республики Корея выразила предпочтение в пользу включения пошлин за поддержание в пересмотренное Лиссабонское соглашение – не только в интересах пополнения доходов системы, но и в общих интересах охраны интеллектуальной собственности. Делегация отметила, что некоторые члены действующего Лиссабонского соглашения выразили озабоченность по поводу введения пошлин за поддержание на том основании, что это будет означать фундаментальную трансформацию Лиссабонской системы. Делегация заявила, однако, что, по ее мнению, распространение системы на географические указания уже вызовет ее значительную трансформацию. Делегация отметила, что число или тип географических указаний, которые будут регистрироваться в будущем в рамках пересмотренного Лиссабонского соглашения, предсказать невозможно. Однако число географических указаний увеличится, поскольку многие страны и сообщества вырабатывают собственные географические указания. Делегация Кореи также отметила, что функция географических указаний сближается с функцией товарных знаков. В этой связи делегация выразила мнение о том, что в интересах разумного финансового управления в систему регистрации географических указаний следует ввести принцип законодательства о товарных знаках, касающийся пошлин. Распространение Лиссабонской системы на новое понятие географических указаний требует изменения ее системы пошлин.

184. Председатель отметил, что ряд Договаривающихся стран действующего Лиссабонского соглашения выступает против введения пошлин за поддержание на том основании, что это будет означать значительный отход от базовых принципов действующей Лиссабонской системы и той системы охраны, которой они хотели бы следовать. Вместе с тем, имеется по крайней мере одна Договаривающаяся страна Лиссабонского соглашения, готовая рассматривать вопрос о введении пошлин за поддержание регистрации. Кроме того, за введение пошлин за поддержание выступил ряд делегаций организаций-наблюдателей. В этой связи Председатель отметил, что было внесено предложение о введении пошлин за поддержание в качестве обязательных пошлин и о том, чтобы не оставлять решение вопроса об их введении на усмотрение Ассамблеи. С другой стороны, ни одна делегация не поддержала идеи сохранения положений действующего Лиссабонского соглашения о взносах членов Лиссабонского союза. Даже те делегации, которые выступают за включение пошлин за поддержание в новую систему, считают, что в рамках действующего Лиссабонского соглашения система взносов не работает надлежащим образом. Председатель отметил, что ни одна делегация не поддержала текущий вариант статьи 7(3), помещенный в квадратные скобки. В связи с этим он предложил сохранить статью 7(3) в квадратных скобках, но изменить ее текст в духе предложений, внесенных делегацией Соединенных Штатов Америки и поддержанных некоторыми другими делегациями. Название статьи 7(3) следует в связи с этим изменить на «пошлина за поддержание» вместо «возможная пошлина за поддержание». Как следствие, название статьи 8(3) должно получить следующую редакцию: «Неуплата пошлины за поддержание». В статье 24(3)(ii) слова «любых пошлин за поддержание» следует заменить на «пошлин за поддержание», при этом текст статьи останется в квадратных скобках. Статью 24(3)(vi), касающуюся взносов Договаривающихся сторон, следует удалить. В статье 24(4) следует удалить текст в квадратных скобках. В качестве альтернативного решения Председатель предложил сохранить большее число вариантов: текущий вариант статьи 7(3) в качестве варианта А; предложение делегации Соединенных Штатов в качестве варианта В и текст, не упоминающий пошлин за поддержание в качестве варианта С. Кроме того, положения, касающиеся возможных взносов Договаривающихся сторон будут сохранены с необходимыми вытекающими из этого изменениями, включая соответствующие положения действующего Лиссабонского соглашения, касающиеся способов расчета и уплаты таких взносов.

185. Делегация Италии еще раз высказала свои возражения против введения пошлин за поддержание. Вместе с тем, желая проявить гибкость, делегация поддержала внесенное Председателем альтернативное предложение.

186. Делегация Европейского Союза также повторила свои возражения против введения пошлин за поддержание по принципиальным соображениям. Делегация также просила дать пояснение по поводу того, как такой механизм будет работать на практике, с тем, чтобы не возникало ситуаций, когда такие пошлины не вносятся просто по недосмотру.

187. Делегация Соединенных Штатов Америки поддержала внесенное Председателем альтернативное предложение, позволяющее сохранить в тексте все варианты.

188. Делегация Франции сослалась на замечания, высказанные делегацией Республики Корея, и напомнила, что задача Рабочей группы – совершенствование регистрационного механизма действующего Лиссабонского соглашения. Этот механизм основан на фундаментальном принципе международной регистрации, не требующей ее признания национальным законодательством Договаривающихся сторон. Делегация поддержала заявление делегации Европейского Союза и замечания делегации Швейцарии в отношении практических последствий введения пошлины за поддержание. Делегация выразила мнение о возможности возникновения серьезных вопросов правовой определенности. Делегация отметила, что в ходе обсуждения происходит смешение вопроса о применении системы взыскания пошлин, которое позволит значительно изменить функционирование системы регистрации наименований мест происхождения и географических указаний, и вопроса о путях урегулирования временного дефицита. Делегация рекомендовала Рабочей группе иметь в виду, что проблему финансирования не следует решать путем принятия мер, вызывающих серьезные юридические последствия.

189. Делегация Швейцарии поддержала заявление делегации Франции. Делегация также отметила, что вопрос, заданный делегацией Европейского Союза, отражает и ее опасения по поводу гипотетических выгод от введения пошлин за поддержание, затрат на обеспечение сбора таких пошлин, неопределенности, которая возникнет как правовое последствие их неаккуратной уплаты, а также любых иных проблем, связанных с уплатой таких пошлин. Делегация напомнила о сложности осуществления столь фундаментального преобразования механизмов работы Лиссабонской системы, вследствие чего оно может стать малоэффективным с точки зрения решения финансовой проблемы. Делегация отметила, что в системе Швейцарии и ряда других стран проводится четкое различие между охраной товарных знаков, в связи с которой взимаются пошлины за продление регистрации, и охраной географических указаний и наименований мест происхождения, в связи с которой не взимаются пошлины за поддержание регистрации. Это связано с фундаментальным различием этих двух инструментов интеллектуальной собственности.

190. Председатель заявил в заключение, что его альтернативное предложение получило поддержку, и поэтому все варианты предложений о решении проблемы финансирования Лиссабонской системы будут сохранены в тексте.

191. В ответ на просьбу делегации Европейского союза об уточнении, Секретариат упомянул раздел 701 Административной инструкции Гаагской системы.

Статьи 7(5) и (6) и связанные с ними положения, касающиеся возможного установления индивидуальных пошлин

192. Председатель отметил, что на рассмотрение делегаций представлены два варианта. Согласно варианту А, право Договаривающихся сторон требовать уплаты индивидуальных пошлин будет предусмотрено в самом соглашении, оставляя вопрос о целесообразности взыскания таких индивидуальных пошлин на усмотрение соответствующей Договаривающейся стороны. Согласно варианту В, право принять решение о том, следует ли предусмотреть такую возможность, будет оставлено за Ассамблеей.

193. Говоря о статье 7(5), делегация Соединенных Штатов Америки поддержала вариант А, позволяющий, по ее мнению, учесть требования систем регистрации товарных знаков и обеспечить возмещение затрат на проведение экспертизы географических указаний и наименований мест происхождения. Делегация просила внести вытекающие из этого изменения в статью 7(6) и правило 8(2). Говоря о статье 7(6) и правиле 8(2), делегация заявила, что, по ее мнению, следует добавить упоминание пошлин за поддержание, уплачиваемых на национальном уровне. Делегация выразила мнение о том, что вариант В текста статьи 7(5) неприемлем. Решение вопроса о том, следует ли предусмотреть право будущих Договаривающихся сторон взимать индивидуальные пошлины, не следует оставлять на усмотрение Ассамблеи Лиссабонского союза. Возможность взыскания индивидуальных пошлин – это фундаментальный вопрос для многих потенциальных Договаривающихся сторон. Что касается приемлемого уровня индивидуальных пошлин, делегация отметила, что необходимо следовать образцу Мадридской системы.

194. Делегация Мексики еще раз заявила свою позицию о предпочтительности варианта А текста статьи 7(5).

195. Говоря о статье 7(5), делегация Италии выразила свое предпочтение в пользу варианта В. Делегация заявила, что она считает важным не предусматривать обязательности уплаты индивидуальных пошлин. Учитывая потребности других стран, которые могут не присоединиться к системе, не предусматривающей индивидуальных пошлин, делегация заявила, что она могла бы согласиться с этой возможностью, но только на основе добровольности. Делегация выступила против поправки к тексту статьи 7(6), предложенной делегацией Соединенных Штатов. В этой связи делегация также повторила свои возражения против введения механизма подачи прямых заявок в рамках Лиссабонской системы.

196. Делегация Франции также поддержала вариант В. Учитывая, что увеличение числа членов Лиссабонского соглашения является одной из целей его пересмотра, необходимо учитывать ситуацию стран, покрывающих затраты своих национальных ведомств регистрации географических указаний за счет пошлин. Делегация заявила, однако, что она не может принять идею индивидуальных пошлин за поддержание в связи со сложностью прогнозирования затрат на экспертизу, помимо затрат, связанных с первоначальным уведомлением о международной регистрации. Тем не менее, делегация согласилась с тем, что важно добиться того, чтобы охрана, в которой более нет необходимости, не поддерживалась.

197. Делегация Коста-Рики поддержала вариант А. Вместе с тем, соглашаясь с делегацией Франции, делегация предложила удалить последнюю часть варианта А, касающуюся пошлины за поддержание. После того, как международная регистрация получена и оформлена, никаких дальнейших затрат быть не должно.

198. Делегация Венгрии заявила, что она не против введения индивидуальных пошлин, но считает, что этот вопрос должен решаться Ассамблеей Лиссабонского союза. В связи с этим делегация выступила за вариант В. Делегация повторила свою позицию о том,

что это не должно сочетаться с введением какого-то варианта системы указаний, подрывающей ключевой принцип Лиссабонской системы – принцип автоматического распространения охраны на территорию всех остальных Договаривающихся сторон.

199. Делегация Республики Молдова заявила, что она поддерживает вариант А, поскольку задача Рабочей группы – сделать систему более привлекательной для новых членов. Вместе с тем, делегация не поддержала предложение о включении положений о пошлинах за поддержание в статью 7(6).

200. Председатель пояснил, что вариант А уже предусматривает возможность установления индивидуальных пошлин в форме пошлин за поддержание или продление регистрации, взимаемых на национальном уровне. Таким образом, если будет принят вариант А, в статье 7(6) будут содержаться положения обо всех этих видах пошлин. Разница между вариантом А и вариантом В состоит не только в том, что вариант В оставляет за Ассамблеей право принятия решения о том, следует ли вводить индивидуальные пошлины, но и в том, что вариант В касается только индивидуальных пошлин, покрывающих затраты на проведение экспертизы по существу. В этой связи вариант В не касается поддержания или продления регистрации и уплаты пошлин за эти действия. Соответственно, те, кто выступает против установления индивидуальных пошлин за поддержание или продление регистрации, могут просто поддержать вариант В. Напротив, тем, кто выступает за введение таких индивидуальных пошлин, следует поддержать вариант А. Председатель заявил, что если какая-то делегация поддержит вариант А, не упоминая пошлины за продление и поддержание регистрации, это потребует включения варианта С. Председатель отметил, однако, что ни одна делегация не требовала включения такого варианта. Вариант А будет предусматривать индивидуальные пошлины путем включения соответствующей нормы в само соглашение, и такая норма будет касаться как пошлин за проведение экспертизы по существу, так и пошлин за поддержание или продление регистрации. Вариант В будет предусматривать, что право решения вопроса о введении индивидуальных пошлин остается за Ассамблеей, но это будет касаться только пошлин за экспертизу по существу, но не пошлин за продление или поддержание регистрации. Затем, в зависимости от исхода обсуждения статьи 7(5), статья 7(6) будет просто содержать упоминание индивидуальной пошлины, касающееся либо обоих этих видов пошлин, либо только индивидуальной пошлины за проведение экспертизы по существу.

201. Делегация Чешской Республики заявила, что она отдает предпочтение варианту В.

202. Делегация Австралии поддержала вариант А, позволяющий Договаривающимся сторонам взимать индивидуальные пошлины и покрывать затраты на оформление заявок на охрану географических указаний и наименований мест происхождения. Делегация также согласилась с предложением о введении предельного значения таких индивидуальных пошлин. Пошлины, уплачиваемые гражданами Договаривающейся стороны при подаче ими прямых заявок, не должны использоваться для субсидирования охраны прав интеллектуальной собственности, регистрируемых путем применения международной регистрационной системы. Введение индивидуальных пошлин также сделает Лиссабонскую систему более привлекательной для ее потенциальных новых членов и даст им возможность присоединиться к ней.

203. После того, как Председатель объяснил, что будет означать термин «индивидуальная пошлина», используемый в статье 7(6), делегация Соединенных Штатов Америки сняла свое предложение о добавлении слов «пошлин за поддержание» в статью 7(6) и в правило 8(2). Далее, делегация согласилась с делегацией Австралии в том, что вариант В нереалистичен для стран, которым необходимо взимать индивидуальные пошлины, чтобы их национальные заявители не субсидировали

международных заявителей. Такие страны не станут присоединяться к Лиссабонской системе только затем, чтобы обнаружить, что Ассамблея может не дать им права взимать индивидуальные пошлины.

204. Делегация Швейцарии отметила, что делегации проявили понимание и готовность обсуждать концепцию индивидуальных пошлин за международную регистрацию, хотя их введение потребовало бы масштабного преобразования Лиссабонской системы, функционирование которой в высшей степени устраивает нынешних членов Лиссабонского соглашения. Введение пошлин за поддержание принесет еще более серьезные изменения. Делегация Швейцарии отметила, что было бы более логичным предоставить право решения вопроса о возможном введении индивидуальных пошлин Ассамблее, в зависимости от интереса потенциальных новых членов союза к пересмотренному Лиссабонскому соглашению. В связи с этим делегация поддержала вариант В.

205. Делегация Европейского Союза поддержала делегации Италии, Франции, Венгрии, Чешской Республики и Швейцарии, отдавшие предпочтение варианту В, учитывая необходимость свободы действий в вопросе установления индивидуальных пошлин за проведение экспертизы по существу, о желательности которой говорили потенциальные новые члены. Делегация выразила мнение о том, что вариант В будет более адекватным, поскольку он даст время для надлежащего анализа плюсов и минусов предоставления Договаривающимся сторонам права на установление индивидуальных пошлин.

206. Делегация Российской Федерации выступила в поддержку варианта А. Делегация заявила, что введение индивидуальных пошлин позволит обеспечить рост числа членов союза.

207. Представитель oIGIn еще раз заявил о чрезвычайной важности увеличения числа членов Лиссабонской системы. Он подчеркнул, однако, что большинство производителей, использующих географические указания, обладают ограниченными ресурсами. Введение слишком большого числа пошлин может иметь своим неожиданным последствием снижение числа регистраций наименований мест происхождения или географических указаний. Общее финансовое бремя должно остаться умеренным, с тем, чтобы ассоциации владельцев географических указаний получали выигрш от использования системы и использовали ее эффективно.

208. Председатель заявил в заключение, что варианты А и В статьи 7(5) будут сохранены в тексте без изменений, поскольку предложения об их изменениях были отозваны.

Размер пошлин, предусмотренный правилом 8(1)

209. Председатель указал, что ставки, приведенные в тексте правила 8 в квадратных скобках – это ставки, применяемые в рамках Лиссабонского соглашения и Инструкции к нему в настоящее время. Учитывая результаты уже состоявшегося обсуждения вопроса о путях финансирования работы Лиссабонской системы, он отметил в заключение, что квадратные скобки, в которые помещены эти ставки, будут сохранены, а вопрос о размере ставок пошлин будет решаться Дипломатической конференцией.

Название и преамбула проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения

210. Представитель CEIPi напомнил, что в терминологии ВОИС употребляется слово «акт». Этот термин существенен, поскольку на протяжении всей истории Парижской

конвенции и других международных договоров, административные функции которых выполняет ВОИС, он означал пересмотренный текст существующего договора. Необходимо было провести различие между названием проекта текста, в том виде, в каком он будет вынесен на Дипломатическую конференцию, и названием текста, который станет итогом работы Дипломатической конференции после его принятия. В настоящее время проект имеет название «Проект пересмотренного Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях». Представитель CEIPi заявил, что, по его мнению, слово «пересмотренного» следует заменить словами «Нового акта» – не только в интересах следования принятой практике ВОИС, но и во избежание смешения в случае принятия будущих пересмотренных редакций. Кроме того, следует использовать следующее текущее название Лиссабонского соглашения: «Проект нового акта Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации». В статье 1(iii) следует использовать выражение «Лиссабонское соглашение о наименованиях мест происхождения и географических указаниях».

211. Говоря о содержании преамбулы, Представитель CEIPi выразил сомнение в ее необходимости. Однако если преамбула будет сохранена, используемое в ней выражение «Договаривающиеся стороны» необходимо заменить иным выражением, поскольку Договаривающиеся стороны, как они определены в статье 1(xiv), появятся только после вступления Нового акта в силу.

212. Далее представитель CEIPi заявил, что он пользуется этой возможностью, чтобы внести некоторые предложения об исправлении редакционных ошибок в документах LI/WG/DEV/10/2 и 3, которые Секретариат мог бы учесть при согласовании версий документов на разных языках, которые должны быть вынесены на рассмотрение Дипломатической конференции. В этой связи он отметил, что во французской и испанской версиях документа LI/WG/DEV/10/3 следует удалить квадратные скобки, в которые заключен текст о годовом периоде отказа, содержащийся в правиле 9; в статье 24(3) французской версии документа LI/WG/DEV/10/2 имеется два пункта (iv), а в версиях документа LI/WG/DEV/10/2 на всех языках следует удалить слово «выше» в конце статьи 24(4).

213. Далее Председатель предложил изменить название документа в соответствии с предложением представителя CEIPi.

214. Председатель отметил, что в проекте преамбулы только сформулированы цели процесса пересмотра и, как представляется, он не играет никакой существенной роли с точки зрения какой-либо дополнительной интерпретации соглашения. В связи с этим он предложил опустить преамбулу, чтобы устранить все затруднения, связанные с ее редакцией.

215. Рабочая группа согласилась с предложениями Председателя.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

216. Председатель заявил в заключение, что члены Рабочей группы договорились о том, что тексты проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения и проекта Инструкции, выработанные в результате обсуждения ими нерешенных вопросов, должны составить основное предложение, которое будет вынесено на рассмотрение Дипломатической конференции.

217. Далее Председатель напомнил, что действующее Лиссабонское соглашение будет продолжать действовать до тех пор, пока все Договаривающейся стороны не подпишут Новый акт, который будет принят Дипломатической конференцией. В связи с этим Рабочей группе следует продумать возможность того, чтобы Ассамблея Лиссабонского союза в соответствующее время внесла поправки в Инструкцию к действующему Лиссабонскому соглашению, чтобы привести ее в соответствие с Инструкцией, которая будет действовать согласно Новому акту. Председатель задал вопрос, готова ли Рабочая группа рекомендовать Ассамблее Лиссабонского союза начать данный процесс в соответствующий момент времени. Практически это будет означать, что после Дипломатической конференции Ассамблея Лиссабонского союза могла бы в ходе своей следующей сессии рассмотреть предложение о начале этого процесса и решить вопрос о том, в какой форме следует обсуждать эти поправки.

218. Отвечая на просьбу делегации Алжира об уточнении, Председатель сказал, что рекомендация будет касаться только Инструкции к Лиссабонскому соглашению, а не самого действующего Лиссабонского соглашения.

219. В связи с этим Секретариат упомянул другие международные регистрационные системы, административные функции которых выполняет ВОИС, а именно, Мадридскую и Гаагскую системы, пересмотр положений о которых имел место в форме подписания Мадридского протокола в 1989 г. и Женевского акта Гаагского соглашения в 1999 г., соответственно. В обоих случаях после принятия этих договоров формировались рабочие группы для подготовки общих инструкций.

220. Делегация Алжира выразила мнение о том, что предложение о направлении рекомендации преждевременно.

221. Председатель заявил, что если Рабочая группа не сможет утвердить эту рекомендацию, это не помешает Ассамблее Лиссабонского союза принять соответствующее решение, когда она сочтет это необходимым. Генеральный директор имеет право инициировать эту процедуру в любое время. Дипломатическая конференция также может принять рекомендацию о начале подобной работы. Ассамблея Лиссабонского союза также сможет начать эту процедуру. Председатель напомнил, что эта рекомендация была предложена в связи с тем, что Новый акт Лиссабонского соглашения будет отличаться от действующего Лиссабонского соглашения, и в Инструкцию к действующему Лиссабонскому соглашению может потребоваться внести поправки для отражения итогов Дипломатической конференции, в той мере, в какой это допускается соответствующими нормативными положениями.

222. После определенного обсуждения Председатель заявил в заключение, что Рабочая группа приняла согласованное решение о том, чтобы рекомендовать Ассамблее Лиссабонского союза рассмотреть вопрос о необходимости внесения допустимых поправок в Инструкцию к действующему Лиссабонскому соглашению, отражающих итоги Дипломатической конференции.

ПУНКТ 6 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

223. Никаких выступлений по данному пункту повестки дня не последовало.

ПУНКТ 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ РЕЗЮМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

224. Рабочая группа утвердила Резюме Председателя, содержащееся в Приложении I к настоящему документу.

225. Проект полного отчета о работе восьмой сессии Рабочей группы будет опубликован на вебсайте ВОИС для направления по нему соответствующих замечаний делегациями и представителями организаций, участвовавшими в сессии. После размещения отчета на вебсайте ВОИС участники сессии будут уведомлены об этом. Участники могут направлять свои замечания в течение месяца с даты публикации отчета, после чего на вебсайте ВОИС будет размещен вариант документа с маркировкой исправлений, отражающий все замечания, внесенные участниками. Полученные замечания и вариант текста с маркировкой исправлений также будут направлены участникам, с указанием крайнего срока подачи итоговых замечаний по варианту текста с маркировкой исправлений. После этого на вебсайте ВОИС будет размещен отчет, отражающий итоговые замечания, без маркировки исправлений и с указанием даты такой окончательной публикации. Если в течение двух недель с этой даты по нему не поступят какие-либо замечания, отчет будет считаться утвержденным.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

226. Председатель объявил сессию закрытой 31 октября 2014 г.

[Приложения следуют]

LI/WG/DEV/10/6
ОРИГИНАЛ: АНГЛИЙСКИЙ
ДАТА: 31 ОКТЯБРЯ 2014 Г.

Рабочая группа по развитию Лиссабонской системы (наименования мест происхождения)

Десятая сессия
Женева, 27 - 31 октября 2014 г.

РЕЗЮМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

принято Рабочей группой

1. Рабочая группа по развитию Лиссабонской систем (наименования мест происхождения) (далее именуемая «Рабочая группа») провела свою сессию в Женеве 27-31 октября 2014 г.
2. На сессии присутствовали представители следующих Договаривающихся сторон Лиссабонского соглашения: Алжир, Босния и Герцеговина, Болгария, Конго, Коста-Рика, Чешская Республика, Франция, Грузия, Гаити, Венгрия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Италия, Мексика, Никарагуа, Перу, Португалия, Республика Молдова, Словакия, Того и Тунис (21).
3. В сессии приняли участие в качестве наблюдателей представители следующих государств: Афганистан, Албания, Австралия, Багамские Острова, Бенин, Бурунди, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Кипр, Сальвадор, Германия, Греция, Ирак, Япония, Иордания, Латвия, Пакистан, Панама, Парагвай, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Южная Африка, Испания, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Уругвай (36).
4. В сессии приняли участие в качестве наблюдателей представители следующих международных межправительственных организаций (МПО): Европейский союз (ЕС), Международная организация по вину и виноделию (OIV), Центр международной торговли

(ЦМТ), Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) и Всемирная торговая организация (ВТО) (5).

5. В сессии приняли участие в качестве наблюдателей представители следующих международных неправительственных организаций (НПО): Ассоциация европейских владельцев товарных знаков (MARQUES), Бразильская ассоциация интеллектуальной собственности (ABPI), Центр международных исследований в области интеллектуальной собственности (CEIPI), Консорциум общих продовольственных наименований (CCFN), Ассоциация европейских сообществ по товарным знакам (ЕСТА), Международная ассоциация по охране интеллектуальной собственности (AIPPI), Международная федерация поверенных по вопросам интеллектуальной собственности (FICPI), Международная ассоциация товарных знаков (INTA), организация «Knowledge Ecology International, Inc.» (KEI), Организация для Международной сети по географическим указаниям (oriGIn) (10).

6. Список участников содержится в документе LI/WG/DEV/10/INF/2 Prov. 2*.

ПУНКТ 1 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

7. Заместитель Генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) г-жа Ван Биньин открыла сессию, напомнила мандат Рабочей группы и представила проект повестки дня, содержащийся в документе LI/WG/DEV/10/1 Prov.

ПУНКТ 2 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И ДВУХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

8. Председателем Рабочей группы был единогласно избран г-н Михай Фичор (Венгрия), а его заместителями были единогласно избраны г-н Альфредо Рендон Альгара (Мексика) и г-жа Ана Гобечия (Грузия).

9. Функции Секретаря Рабочей группы исполнял г-н Маттейс Гёзе (ВОИС).

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

10. Рабочая группа приняла проект повестки дня (документ LI/WG/DEV/10/1 Prov.) без изменений.

ПУНКТ 4 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ОТЧЕТ О ДЕВЯТОЙ СЕССИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО РАЗВИТИЮ ЛИССАБОНСКОЙ СИСТЕМЫ (НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

11. Рабочая группа приняла к сведению информацию об утверждении 17 октября 2014 г. отчета о девятой сессии Рабочей группы, содержащегося в документе LI/WG/DEV/9/8, в соответствии с процедурой, установленной на ее пятой сессии.

ПУНКТ 5 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ЛИССАБОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О НАИМЕНОВАНИЯХ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЯХ И ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ К ПРОЕКТУ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ЛИССАБОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

12. Председатель напомнил о том, что на своей очередной сессии в 2013 г. Ассамблея Лиссабонского союза одобрила созыв Дипломатической конференции для принятия пересмотренного Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях (далее именуемой «Дипломатическая конференция») в 2015 г.

13. Обсуждения проходили на основе документов LI/WG/DEV/10/2, LI/WG/DEV/10/3, LI/WG/DEV/10/4 и LI/WG/DEV/10/5. Рабочая группа детально рассмотрела нерешенные вопросы, перечисленные в пункте 5 документа LI/WG/DEV/10/2, с целью сократить их число. Как следствие, одни нерешенные вопросы были урегулированы, а другие будут вынесены на Дипломатическую конференцию либо в измененной форме, либо в том виде, в котором они фигурируют в документе LI/WG/DEV/10/2. Результаты обсуждений кратко можно охарактеризовать следующим образом:

A. Решенные вопросы

- (i) название и преамбула проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения;
- (ii) вопрос том, следует ли сохранить статью 9(1) и следует ли перенести статью 9(2) в статью 6;
- (iii) вопрос о том, должно ли в статье 10(2), рассматриваемой вместе со статьей 15(2), упоминаться о какой-либо иной или расширенной охране;
- (iv) вопросы о том, следует ли сохранить статью 13(2) – (4) и следует ли внести связанные с этим поправки в статью 17(2) и сноску 4, касающуюся этого положения.

B. Вопросы, которые по-прежнему требуют рассмотрения

1. С учетом поправок, внесенных на десятой сессии Рабочей группы по развитию Лиссабонской системы

- (v) статья 7(3), статья 8(3), статья 24(3)(vi) и соответствующие положения, касающиеся возможного установления пошлин за поддержание;
- (vi) возможное повторное включение положений нынешнего Лиссабонского соглашения, касающихся взносов членов Лиссабонского союза;
- (vii) различные варианты решений по статье 11(1)(a) и статье 11(3);
- (viii) содержание статьи 12, касающейся охраны против приобретения родового характера;
- (ix) содержание статьи 13(1), касающейся гарантий в отношении прав, связанных с более ранними товарными знаками;
- (x) содержание статьи 16(2), касающейся переговоров после отказа;
- (xi) содержание статьи 17, касающейся необходимости периода поэтапного прекращения;
- (xii) вопрос о том, должно ли правило 5(3) быть факультативным или обязательным;
- (xiii) вопрос о поощрении прозрачности в соответствии с правилом 5(5)(ii).

2. Приводимые в документе LI/WG/DEV/10/2

- (xiv) имплементационные аспекты статьи 1(xiv);

(xv) содержание статьи 2(2) и статьи 5(4), касающихся трансграничных географических районов происхождения;

(xvi) вопрос о праве на подачу заявки в соответствии со статьей 5(2);

(xvii) статья 7(5) и (6) и связанные с ней положения, касающиеся возможного установления индивидуальных пошлин;

(xviii) вопрос о проекте согласованного заявления, содержащемся в сноске 1 к статье 11, и о положениях, касающихся того же вопроса;

(xix) вопрос о том, следует ли в статье 19(1) устанавливать исчерпывающий или неисчерпывающий перечень оснований для признания недействительности;

(xx) вопрос о включении правила 5(4), позволяющего Договаривающейся стороне требовать представления заявления о намерении использования применительно к зарегистрированному наименованию места происхождения или зарегистрированному географическому указанию;

(xxi) размер пошлин в правиле 8(1).

14. Председатель отметил, что отчет о работе нынешней сессии будет полно и точно отражать то, каким образом Рабочая группа решила некоторые из вопросов, которые по-прежнему требовали рассмотрения, а также согласованные ею поправки к положениям, связанным с другими неурегулированными вопросам. Соответственно, основное предложение, которое Генеральный директор представит Дипломатической конференции, будет полно и точно отражать результаты обсуждений по неурегулированным вопросам на нынешней сессии Рабочей группы и включать редакционные изменения, которые могут представляться необходимыми.

15. По итогам обсуждения пункта 7 документа LI/WG/DEV/10/2 Председатель сделал вывод о том, что Рабочая группа:

(i) приняла решение о том, что тексты проекта пересмотренного Лиссабонского соглашения и проекта Инструкции, составленные в результате проведенного ею рассмотрения неурегулированных вопросов, перечисленных в пункте 5 документа LI/WG/DEV/10/2, должны стать основным предложением для дипломатической конференции; и

(ii) постановила рекомендовать Ассамблее Лиссабонского союза рассмотреть целесообразность внесения поправок, насколько это возможно, в Инструкцию к нынешнему Лиссабонскому соглашению с учетом результатов работы Дипломатической конференции.

ПУНКТ 6 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЧЕЕ

16. По данному пункту повестки дня заявлений не было сделано.

ПУНКТ 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРИНЯТИЕ РЕЗЮМЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

17. Рабочая группа одобрила резюме Председателя, содержащееся в настоящем документе.

18. Проект полного отчета о работе сессии Рабочей группы будет размещен на веб-сайте ВОИС с предложением делегациям и представителям, принявшим в ней участие, представить свои комментарии. Участники будут проинформированы об этом, как только проект отчета будет размещен на веб-сайте ВОИС. Участники смогут представить комментарии в течение одного месяца с даты публикации, после чего на веб-сайте ВОИС будет размещен вариант документа в режиме правок с учетом всех полученных от участников комментариев. Участники будут проинформированы о поступлении комментариев и наличии варианта документа в режиме правок, а также о сроке представления окончательных комментариев по варианту документа в режиме правок. После этого отчет с отраженными в нем соответствующими окончательными комментариями будет опубликован на веб-сайте ВОИС с отключенным режимом правок и указанием даты публикации конечного варианта. Если в течение двух недель с этой даты никакие комментарии не поступят, отчет будет считаться принятым.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

19. Председатель закрыл сессию 31 октября 2014 г.

[Приложение II следует]

F - E

LI/WG/DEV/10/INF/2 PROV. 2
ORIGINAL: FRANCAIS/ENGLISH
DATE: 27 OCTOBRE 2014/OCTOBER 27, 2014

Groupe de travail sur le développement du système de Lisbonne (appellations d'origine)

Dixième session
Genève, 27 – 31 octobre 2014

Working Group on the Development of the Lisbon System (Appellations of Origin)

Tenth Session
Geneva, October 27 to 31, 2014

DEUXIÈME LISTE PROVISOIRE DES PARTICIPANTS[†]
SECOND PROVISIONAL LIST OF PARTICIPANTS*

établie par le Secrétariat
prepared by the Secretariat

[†] Les participants sont priés d'informer le Secrétariat, en modifiant la présente liste provisoire, des modifications qui devraient être prises en considération lors de l'établissement de la liste finale des participants.

[†] Participants are requested to inform the Secretariat of any changes which should be taken into account in preparing the final list of participants. Changes should be requested by making corrections on the present provisional list.

I. MEMBRES/MEMBERS

(dans l'ordre alphabétique des noms français des États/in the alphabetical order of the names in French of the States)

ALGÉRIE/ALGERIA

Boujemâa DELMI, ambassadeur, représentant permanent, Mission permanente, Genève

Ahlem Sara CHARIKHI (Mlle), attaché, Mission permanente, Genève

BOSNIE-HERZÉGOVINE/BOSNIA AND HERZEGOVINA

Šefik FADŽAN, Counsellor, Permanent Mission, Geneva

BULGARIE/BULGARIA

Aleksey ANDREEV, Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Vladimir YOSSFIOV, Adviser, Permanent Mission, Geneva

CONGO/CONGO

Célestin TCHIBINDA, deuxième secrétaire, Mission permanente, Genève

COSTA RICA

Cristian MENA CHINCHILLA, Director, Registro Nacional, Registro de la Propiedad Industrial, Ministerio de Justicia y Paz, San José

Jonathan LIZANO ORTÍZ, Jefe Asesoría Jurídica, Registro Nacional, Registro de la Propiedad Industrial, Ministerio de Justicia y Paz, San José

FRANCE

Véronique FOUKS (Mme), chef, Service juridique et international, Institut national de l'origine et de la qualité (INAO), Paris

GÉORGIE/GEORGIA

David GABUNIA, Advisor to the Chairman, National Intellectual Property Center (SAKPATENTI), Tbilisi

Ana GOBECHIA (Mrs.), Head, International Relations and Project Management Division, National Intellectual Property Center (SAKPATENTI), Tbilisi

Eka KIPIANI (Ms.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

HAÏTI/HAITI

Pierre SAINT-AMOUR, conseiller, Mission permanente, Genève

HONGRIE/HUNGARY

Mihály FICSOR, Vice-President, Legal Affairs, Hungarian Intellectual Property Office (HIPO), Budapest

Imre GONDA, Deputy Head, Trademark, Model and Design Department, Hungarian Intellectual Property Office (HIPO), Budapest

Virág HALGAND DANI (Ms.), Deputy Permanent Representative, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

IRAN (RÉPUBLIQUE ISLAMIQUE D')/IRAN (ISLAMIC REPUBLIC OF)

Abbas BAGHERPOUR ARDEKANI, Ambassador, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Nabiollah AZAMI SARDOUEI, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

Mahmoud MOVAHED, Legal Expert, International Legal Department, Ministry of Foreign Affairs, Tehran

ISRAËL/ISRAEL

Yotal FOGEL (Mrs.), Advisor, Permanent Mission, Geneva

Tania BERG RAFAELI (Mrs.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

ITALIE/ITALY

Renata CERENZA (Ms.), First Examiner, International Trademarks, Italian Patent and Trademark Office (UIBM), Directorate General for the Fight Against Counterfeiting, Ministry of Economic Development, Rome

Vincenzo CARROZZINO, Technical Coordinator, Ministry of Agricultural and Food Policies Directorate General of Agri-food development and quality, Rome

Tiberio SCHMIDLIN, Counsellor, Permanent Mission, Geneva

MEXIQUE/MEXICO

Jorge LOMÓNACO, Embajador, Representante Permanente, Misión Permanente, Ginebra

Raúl HEREDIA ACOSTA, Embajador, Representante Permanente Alterno, Misión Permanente, Ginebra

Alfredo RENDÓN ALGARA, Director General Adjunto de Propiedad Industrial, Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial (IMPI), México

Beatriz HERNÁNDEZ NARVÁEZ (Sra.), Segundo Secretario, Encargada de Asuntos de Propiedad Intelectual, Misión Permanente, Ginebra

Karla JUÁREZ BERMÚDEZ (Sra.), Especialista en Propiedad Industrial, Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial (IMPI), Mexico

Sara MANZANO MERINO (Sra.), Asesora, Misión Permanente, Ginebra

Fernando CANO TREVINO, Representante para Europa, Consejo Regulador del Tequila (CRT), Ginebra

NICARAGUA

Jenny Arana VIZCAYA (Sra.), Primero Secretario, Misión Permanente, Ginebra

PÉROU/PERU

Javier PRADO, Director, Negociaciones Económicas Internacionales, Dirección General de Asuntos Económicos, Instituto Nacional de Defensa de la Competencia y de la Protección de la Propiedad Intelectual (INDECOPI), Lima

Ray MELONI GARCÍA, Director, Dirección de Signos Distintivos, Instituto Nacional de Defensa de la Competencia y de la Protección de la Propiedad Intelectual (INDECOPI), Lima

Luis MAYAUTE, Consejero, Misión Permanente, Ginebra

PORTUGAL

Inês VIEIRA LOPES (Mrs.), Director, External Relations and Legal Affairs Directorate, Institute of Industrial Property (INPI), Lisbon

Margarida MATIAS (Mrs.), Trademark Examiner, Trademarks and Patents Directorate, National Institute of Industrial Property (INPI), Lisbon

RÉPUBLIQUE DE MOLDOVA/REPUBLIC OF MOLDOVA

Natalia MOGOL (Mrs.), Deputy-Director, Trademark and Industrial Design Department, State Agency on Intellectual Property, Chisinau

RÉPUBLIQUE TCHÈQUE/CZECH REPUBLIC

Silvie GOTZOVA (Ms.), Head of Unit, Industrial Property Office, Prague

Svetlana KOPECKA (Mrs.), Director, International Department, Industrial Property Office, Prague

Jan WALTER, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

SLOVAQUIE/SLOVAKIA

Martin KABÁČ, Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

TOGO

Nakpa POLO, Ambassadeur, représentant permanent, Mission permanente, Genève

Essohanam PETCHEZI, premier secrétaire, Mission permanente, Genève

Assogba Komi OHOUKOH, secrétaire d'État chargé de l'industrie, Secrétariat d'État auprès du Ministère de l'enseignement technique, de la formation professionnelle et de l'industrie chargé de l'industrie, Lomé

II. ÉTATS OBSERVATEURS/OBSERVER STATES

AFRIQUE DU SUD/SOUTH AFRICA

Mandixole MATROOS, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

AFGHANISTAN

S. Noorudin HASHEMI, Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Nazir Ahmad FOSHANJI, Third Secretary, Permanent Mission, Geneva

ALBANIE/ALBANIA

Harilla GOGA, Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

ALLEMAGNE/GERMANY

Jan TECHERT, Senior Civil Servant, Division for Trademark Law, Federal Ministry of Justice and Consumer Protection, Berlin

Pamela WILLE (Ms.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

ARABIE SAOUDITE/SAUDI ARABIA

Faisal TRAD, Ambassador, Permanent Mission, Geneva

Fahd Saad ALAJLAN, Director, Legal Support Directorate, King Abdulaziz City for Science and Technology (KACST), Saudi Patent Office, Riyadh

Khaled ALKAHTANI, Legal Researcher, Ministry of Commerce and Industry, Riyadh

Ibrahim AL-KHAMIS, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

Mashhor ALALI, Commercial Attaché, Permanent Mission, Geneva

Naouf BIN DUHAISH (Ms.), Marketing Officer, Permanent Mission, Geneva

AUSTRALIE/AUSTRALIA

Tanya DUTHIE (Ms.), Assistant Director, International Policy and Cooperation, IP Australia, Canberra

Andrew SAINSBURY, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

BAHAMAS

Bernadette BUTLER (Ms.), Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

BÉNIN/BENIN

Charlemagne DEDEWANOU, attaché, Mission permanente, Genève

BURUNDI

Léonard MINANI, deuxième conseiller, Mission permanente, Genève

CAMEROUN/CAMEROON

Pascal ATANGANA BALLA, chef, Service des brevets et des signes distinctifs, Ministère des mines, de l'industrie et du développement technologique, Yaoundé

Boubakar LIKIBY, secrétaire permanent, Comité national de développement des technologies, Ministère de la recherche scientifique et de l'innovation, Yaoundé

CANADA

Dean FOSTER, Senior Trade Policy Officer, Foreign Affairs, Trade and Development Canada, Trade Agreements and Negotiations, Ottawa

Sophie GALARNEAU (Ms.), Second Secretary, Permanent Mission, Geneva

CHILI/CHILE

Marcela PAIVA (Ms.), Counsellor, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

CHYPRE/CYPRUS

Maria STAVROPOULOU (Ms.), Intern, Permanent Mission, Geneva

COLOMBIE/COLOMBIA

Juan José QUINTANA ARANGUREN, Embajador, Representante Permanente, Misión Permanente, Ginebra

Juan Camilo SARETZKI, Consejero, Misión Permanente, Ginebra

COMORES/COMOROS

Mouigni MOHAMED, chef, Département de la communication, Ministère de la production, de l'énergie, de l'environnement, de l'industrie et de l'artisanat, Moroni

Halima SOILIH (Mlle), juriste, Département de la communication, Ministère de la production, de l'énergie, de l'environnement, de l'industrie et de l'artisanat, Moroni

Ahmed ZALIA (Mlle), chargée de la rédaction, Département de la communication, Ministère de la production, de l'énergie, de l'environnement, de l'industrie et de l'artisanat, Moroni

EL SALVADOR

Martha Evelyn MENJIVAR CÓRTEZ (Sra.), Consejera, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

ESPAGNE/SPAIN

Elena Isabel OLIVARES BERLANGA (Sra.), Técnico Superior, Departamento de Coordinación Jurídica y Relaciones Internacionales, Oficina Española de Patentes y Marcas (OEPM), Ministerio de Industria, Turismo y Comercio, Madrid

ÉTATS-UNIS D'AMÉRIQUE/UNITED STATES OF AMERICA

Pamela HAMAMOTO (Ms.), Ambassador, Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Peter MULREAN, Deputy Permanent Representative, Permanent Mission, Geneva

Kristine SCHLEGELMILCH (Ms.), Intellectual Property Attaché, Economic and Science Affairs, Permanent Mission, Geneva

Amy COTTON (Mrs.), Senior Counsel, Office of Policy and International Affairs, United States Patent and Trademark Office (USPTO), Alexandria

Karin FERRITER (Ms.), Intellectual Property Attaché, Permanent Mission to the World Trade Organization (WTO), Geneva

Melissa KEHOE (Ms.), Counsellor, Economic and Science Affairs, Permanent Mission, Geneva

Jessee ALEXANDER-HOEPPNER (Ms.), Attorney-Advisor, Office of the Legal Advisor, Department of State, Washington

FÉDÉRATION DE RUSSIE/RUSSIAN FEDERATION

Natalia BUZOVA (Ms.), Deputy Head, International Cooperation Division, Federal Service for Intellectual Property (ROSPATENT), Moscow

Svetlana GORLENKO (Ms.), Principal Specialist, Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Federal Service for Intellectual Property (ROSPATENT), Moscow

Anna ROGOLEVA (Mrs.), Counsellor of Division, Federal Service for Intellectual Property (ROSPATENT), Moscow

Arsen BOGATYREV, Third Secretary, Permanent Mission, Geneva

GRÈCE/GREECE

Paraskevi NAKIOU (Ms.), Attaché, Permanent Mission, Geneva

IRAQ

Sufyan AL MALLAH, Director General, Industrial Regulatory and Development Directorate, Ministry of Industry and Minerals, Baghdad

JAPON/JAPAN

Naohito KANEKO, Director, Trademark Policy Planning Office, Trademark Division, Trademark and Customer Relations Department, Japan Patent Office (JPO), Tokyo

Ryoji SOGA, Deputy Director, Intellectual Property Affairs Division, Ministry of Foreign Affairs, Tokyo

Kunihiko FUSHIMI, First Secretary, Permanent Mission, Geneva

JORDANIE/JORDAN

Ghadeer EL-FAYEZ (Ms.), Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Mamduh AL KSAIBEH, Assistant Director, Industrial Property Protection Directorate, Ministry of Industry, Trade and Supply, Amman

LETTONIE/LATVIA

Liene GRIKE (Ms.), Member, Permanent Mission, Geneva

PAKISTAN

Fareha BUGTI (Ms.), First Secretary, Permanent Mission, Geneva

PANAMA

Zoraida RODRÍGUEZ MONTENEGRO (Sra.), Representante Permanente Adjunta, Misión Permanente ante la Organización Mundial del Comercio (OMC), Ginebra

PARAGUAY

Roberto RECALDE, Segundo Secretario, Misión Permanente, Ginebra

RÉPUBLIQUE DE CORÉE/REPUBLIC OF KOREA

Huiman KANG, Deputy Director, Multilateral Affairs Division, Korean Intellectual Property Office (KIPO), Daejeon

Dea Seung YANG, Deputy Director, Multilateral Affairs Division, Korean Intellectual Property Office (KIPO), Daejeon

Jeonghwa YANG, Deputy Director, Multilateral Affairs Division, Korean Intellectual Property Office (KIPO), Daejeon

KIM Shi-Hyeong, Intellectual Property Attaché, Permanent Mission, Geneva

ROUMANIE/ROMANIA

Constanta MORARU (Mrs.), Head, Legal Affairs, International Cooperation and European Affairs Division, State Office for Inventions and Trademarks (OSIM), Bucharest

Oana MARGINEANU (Mrs.), Legal Advisor, State Office for Inventions and Trademarks (OSIM), Bucharest

ROYAUME-UNI/UNITED KINGDOM

Michael FOLEY, Head, Policy, Trademarks and Designs Department, UK Intellectual Property Office (UKIPO), Newport

SÉNÉGAL/SENEGAL

Alioune AW, chef, Division médecine traditionnelle, Ministère de la santé et de l'action sociale, Dakar

SUISSE/SWITZERLAND

Erik THÉVENOD-MOTTET, expert en indications géographiques à la Division droit et affaires internationales, Institut fédéral de la propriété intellectuelle (IPI), Berne

THAÏLANDE/THAILAND

Kanitha KUNGSAWANICH (Ms.), Professional Trade Officer, Department of Intellectual Property (DIP), Ministry of Commerce, Nonthaburi

TURQUIE/TURKEY

Neşe İLOĞLU (Mrs.), Trademark Examiner, Trademark Division, Turkish Patent Institute (TPI), Ankara

UKRAINE

Larysa PLOTNIKOVA (Ms.), Head, Division of Examination of Applications for Indications and Industrial Designs, Ukrainian Industrial Property Institute (Ukrpatent), Kyiv

URUGUAY

Juan José BARBOZA CABRERA, Segundo Secretario, Misión Permanente, Ginebra

III. ORGANISATIONS INTERNATIONALES INTERGOUVERNEMENTALES/
INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

CENTRE DU COMMERCE INTERNATIONAL (ITC)/INTERNATIONAL TRADE CENTRE (ITC)

Ezequiel GUICOVSKY LIZARRAGA, Senior Business Development Officer, Geneva

Florian RETIF, Legal Consultant, Geneva

ORGANISATION INTERNATIONALE DE LA VIGNE ET DU VIN (OIV)/INTERNATIONAL VINE
AND WINE ORGANIZATION (OIV)

Tatiana Svinartchuk (Mme), chef d'unité économie et droit, Paris

ORGANISATION MONDIALE DU COMMERCE (OMC)/WORLD TRADE ORGANIZATION
(WTO)

Wolf MEIER-EWERT, Counsellor, Intellectual Property Division, Geneva

UNION ÉCONOMIQUE ET MONÉTAIRE OUEST AFRICAINE (UEMOA)/WEST AFRICAN
ECONOMIC AND MONETARY UNION (WAEMU)

Aissatou LAME (Mme), professionnelle chargée de la concurrence, Ouagadougou

UNION EUROPÉENNE (UE)/EUROPEAN UNION (EU)

Oliver HALL-ALLEN, First Counsellor, Permanent Delegation, Geneva

Klaus BLANK, International Relations Officer, European Commission, DG Agriculture and Rural Development, Brussels

Georges VASSILAKIS, Advisor on Quality Policy, European Commission, DG Agriculture and Rural Development, Brussels

Monika TUREK (Ms.), Advisor, European Commission, DG Agriculture and Rural Development, Brussels

Óscar MONDÉJAR, IP Legal Advisor, Legal Practice Service, International Cooperation and Legal Affairs Department, Office for Harmonization in the Internal Market (Trade Marks and Designs) (OHIM), Alicante

Margherita MARINI (Ms.), Intern, Permanent Delegation, Geneva

IV. ORGANISATIONS INTERNATIONALES NON GOUVERNEMENTALES/
INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Association brésilienne de la propriété intellectuelle (ABPI)/Brazilian Association of Intellectual Property (ABPI)

Carlos Henrique de Carvalho FRÓES, Counsellor, Rio de Janeiro

Association communautaire du droit des marques (ECTA)/European Communities Trade Mark Association (ECTA)

Michele ELIO DE TULLIO, Member, ECTA Geographical Indications Committee, Rome

Association des propriétaires européens de marques de commerce (MARQUES)/Association of European Trademark Owners (MARQUES)

Keri JOHNSTON (Mrs.), Vice-Chair of MARQUES Geographical Indications Team, Toronto
Miguel Angel MEDINA, MARQUES Council Member and Chair of MARQUES Geographical Indications Team, Madrid

Association internationale pour la protection de la propriété intellectuelle (AIPPI)/International Association for the Protection of Intellectual Property (AIPPI)

Volker SCHOENE, Observer, Zurich
Giulio SIRONI, Observer, Zurich

Centre d'études internationales de la propriété intellectuelle (CEIPI)/Centre for International Intellectual Property Studies (CEIPI)

François CURCHOD, chargé de mission, Genolier

Consortium for Common Food Names (CCFN)

Craig THORN, Advisor, Washington

Fédération internationale des conseils en propriété intellectuelle (FICPI)/International Federation of Intellectual Property Attorneys (FICPI)

Toni POLSON ASHTON (Mrs.), Vice Chair CET1, Toronto

International Trademark Association (INTA)

Bruno MACHADO, Geneva Representative, Rolle
Constanze SCHULTE (Mrs.), Member, INTA Geographical Indications Subcommittee, Madrid

Knowledge Ecology International, Inc. (KEI)

Thirukumaran BALASUBRAMANIAM, Geneva Representative, Geneva

Organisation pour un réseau international des indications géographiques (oriGIn)/Organization for an International Geographical Indications Network (oriGIn)

Massimo VITTORI, Managing Director, Geneva
Ida PUZONE (Mrs.), Project Manager, Geneva

V. BUREAU/OFFICERS

Président/Chair: Mihály FICSOR (Hongrie/Hungary)
Vice-présidents/Vice-chairs: Ana GOBECHIA (Mrs.) (Géorgie/Georgia)
Alfredo RENDÓN ALGARA (Mexique/Mexico)
Secrétaire/Secretary: Matthijs GEUZE (OMPI/WIPO)

VI. SECRÉTARIAT DE L'ORGANISATION MONDIALE DE LA PROPRIÉTÉ
INTELLECTUELLE (OMPI)/SECRETARIAT OF THE WORLD INTELLECTUAL
PROPERTY ORGANIZATION (WIPO)

Francis GURRY, directeur général/Director General

WANG Binying (Mme/Mrs.), vice-directrice générale/Deputy Director General

Marcus HÖPPERGER, directeur, Division du droit et des services consultatifs en matière de législation, Secteur des marques et des dessins et modèles/Director, Law and Legislative Advice Division, Brands and Designs Sector

Matthijs GEUZE, chef, Service d'enregistrement Lisbonne, Division du droit et des services consultatifs en matière de législation, Secteur des marques et des dessins et modèles/Head, Lisbon Registry, Law and Legislative Advice Division, Brands and Designs Sector

Florence ROJAL (Mlle/Miss), juriste, Service d'enregistrement Lisbonne, Division du droit et des services consultatifs en matière de législation, Secteur des marques et des dessins et modèles/Legal Officer, Lisbon Registry, Law and Legislative Advice Division, Brands and Designs Sector

Matteo GRAGNANI, juriste adjoint, Service d'enregistrement Lisbonne, Division du droit et des services consultatifs en matière de législation, Secteur des marques et des dessins et modèles/Associate Legal Officer, Lisbon Registry, Law and Legislative Advice Division, Brands and Designs Sector

[Конец приложения II и документа]